

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

И.М. Беляева
21.06 2016 г.

Субъективная сторона преступления

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) – 030900.62.2016.415ВКР

Руководитель работы,
доцент кафедры

Н.И. Щипанова
21.06 2016 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-415

А.К. Руденко
27.06 2016 г.

Нормоконтролер, преподаватель

Т.В. Кухтина
21.06 2016 г.

Челябинск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право»
Направление 030900.62 «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

И.о. заведующего кафедрой,
к.ю.н., доцент

 И.М.Беляева

28.09 2015г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента
Руденко Алексея Константиновича
группа Ю-415

- 1 Тема работы: «Субъективная сторона преступления»,
утверждена приказом по университету от «15» апреля 2016 г. № 661
- 2 Срок сдачи студентом законченной работы « 5 » июня 2016г.
- 3 Исходные данные к работе Уголовное законодательство, монографии, учебники, научные статьи, материалы судебной практики
- 4 Перечень вопросов, подлежащих разработке
Развитие субъективной стороны преступления в уголовно-правовой доктрине
Понятие, содержание и значение субъективной стороны преступления
Субъективная сторона преступления в законодательстве зарубежных стран
Понятие, формы и виды вины
Мотив, цели и эмоции
- 5 Иллюстративный материал
в данной теме иллюстративный материал не предусмотрен
- 6 Дата выдачи задания «28» сентября 2015г.

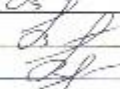
Руководитель, доцент кафедры

 Н.И. Щилянова

Задание принял к исполнению

 А.К. Руденко

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	Срок выполнения этапов работы	Отметка о выполнении руководителя
Введение	январь 2016	
Глава первая	февраль 2016	
Глава вторая	март 2016	
Заключение	май 2016	
Библиографический список	май 2016	

Заведующий кафедрой, к.ю.н., доцент И.М.Беляева

Руководитель работы, доцент кафедры Н.И. Щипанова

Студент А.К Руденко

АННОТАЦИЯ

Руденко А.К. Выпускная квалификационная работа «Субъективная сторона преступления»: ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ), Ю-415, 77 с., библиогр. список – 53 наим.

Целью данного исследования являются анализ субъективной стороны преступления, как одного из ключевых признаков состава преступления.

В соответствии с поставленной целью был определен ряд задач выпускной квалификационной работы:

- отобразить развитие субъективной стороны преступления в уголовно-правовой доктрине;
- рассмотреть понятие, содержание и значение субъективной стороны преступления;
- охарактеризовать субъективную сторону преступления в законодательстве зарубежных стран;
- изучить обязательные и факультативные признаки субъективной стороны;
- исследовать понятие вины, её формы и мотивы, цели и эмоции.

Объектом исследования является уголовно-правовая регламентация понятия вины и её основных количественных и качественных характеристик в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации, а также мотивы и цели преступления.

Предмет выпускной квалификационной работы образует совокупность уголовно-правовых норм действующего законодательства Российской Федерации, которые посвящены регулированию института вины, а также нормы, касающиеся вопросов вины, существовавшие в истории отечественного уголовного права и существующие в зарубежном уголовном законодательстве.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
1.1 Развитие субъективной стороны преступления в уголовно-правовой доктрине.....	10
1.2 Понятие, содержание и значение субъективной стороны преступления.....	19
1.3 Субъективная сторона преступления в законодательстве зарубежных стран.....	31
2 ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ И ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
2.1 Понятие, формы и виды вины.....	39
2.2 Мотив, цели и эмоции.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выпускной квалификационной работы находит свое отражение в том, что сущность принципа законности, предусмотренного ст. 3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) заключается в неукоснительном соблюдении каждой уголовно-правовой нормы в точном соответствии с ее буквой и духом. Возможным такое соблюдение станет при реализации следующих условий:

- правильное понимание цели принятия, смысла и буквы данной нормы с учетом ее места в системе уголовного права;
- бесспорное установление наличия всех необходимых предпосылок применения этой нормы, для того, чтобы конкретный случай полностью соответствовал его нормативной характеристике.

Противоправное, как и любое другое поведение человека, является органическим единством внешней (физической) и внутренней (психологической) сторон. По этой причине преступление необходимо характеризовать на основе признаков, которые относятся не только к внешней, но и к внутренней стороне. Каждый из подобных признаков, включая признаки субъективной стороны, необходимо исчерпывающе исследовать в случаях применения правовой нормы компетентным органом, для того, чтобы юридическая характеристика конкретного преступления полностью совпадала с его законодательным описанием.

Подобное требование становится наиболее важным для уголовного закона, так как малейшее отступление от принципа законности при применении норм уголовного права очень тяжкий и трудно устранимый вред и способно серьезно подорвать престиж права и породить недоверие к нему. В то же время на практике еще встречаются случаи осуждения за причинение вредных последствий без вины, нередко факты неправильной квалификации деяния по причине ошибочного вывода о форме вины или неверной оценки мотивов и целей преступления, а также назначения наказания, которое не соответствует

степени вины правонарушителя. Подобные ошибки встречаются едва ли не в половине выявляемых судебных ошибок. Обусловлено это может следующими причинами:

1) процесс установления и доказывания признаков субъективной стороны преступления, зачастую, является более сложным в сравнении с установлением объективных обстоятельств совершения преступления. Также лицо, которое совершило общественно опасное деяние, предпочитает считать себя невиновным, или заявляет о своей невиновности, или стремится представить свои действия как неумышленные, затрудняя процесс познания субъективного содержания преступления;

2) законодательное описание едва ли не большинства преступлений не включает в себя четкую юридическую характеристику субъективной стороны, что препятствует единообразному и однозначному пониманию психологического содержания данного вида преступлений работниками судебных и следственных органов;

3) работники правоприменительных органов порой недооценивают значение субъективных признаков, в результате чего лишь поверхностно исследуют или вообще оставляют в тени вопросы о форме и содержании вины, о мотивах и целях преступления, особенно в случаях, когда данные признаки не оказывают влияние на квалификацию деяния;

4) в практике «нередко видно вольное толкование таких, например, институтов уголовного права, как субъективная сторона преступления, вина, цели, мотивы и т. д.».

Указанные судебные ошибки, связанные с неверной оценкой признаков субъективной стороны преступления, существенно затрудняют единообразное применение уголовного закона и подрывают уважительное отношение к судебному приговору. Следовательно, актуальным является полное и всестороннее исследование признаков, формирующих субъективную сторону преступления.

Изучению проблем определения субъективной стороны преступления посвятили свои труды множество выдающихся российских ученых правоведов, среди которых особенно хотелось бы отметить Б.С. Волкова, Е.В. Ворошилина, М.С. Гринберга, П.С. Дагеля, Ю.А. Демидова, Г.А. Злобина, В.Е. Квашиса, Г. А. Кригера, В. Г. Макашвили, Р. И. Михеева, В.А. Нерсисяна, Б.С. Никифорова, Б.Я. Петелина, Ш.С. Рашковской, К.Ф. Тихонова, Б.В. Харацишвили и многих других. Работы указанных авторов демонстрируют степень разработанности выпускной квалификационной работы.

Объектом исследования является уголовно-правовая регламентация понятия вины и её основных количественных и качественных характеристик в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации, а также мотивы и цели преступления.

Предмет выпускной квалификационной работы образует совокупность уголовно-правовых норм действующего законодательства Российской Федерации, которые посвящены регулированию института вины, а также нормы, касающиеся вопросов вины, существовавшие в истории отечественного уголовного права и существующие в зарубежном уголовном законодательстве.

Целью данного исследования являются анализ субъективной стороны преступления, как одного из ключевых признаков состава преступления.

В соответствии с поставленной целью был определен ряд задач выпускной квалификационной работы:

- отобразить развитие субъективной стороны преступления в уголовно-правовой доктрине;
- рассмотреть понятие, содержание и значение субъективной стороны преступления;
- охарактеризовать субъективную сторону преступления в законодательстве зарубежных стран;
- изучить обязательные и факультативные признаки субъективной стороны;
- исследовать понятие вины, её формы и мотивы, цели и эмоции.

Методологическую основу проведенного исследования образуют базовые положения диалектического метода познания. В качестве основных частнонаучных методов, которые были использованы в работе, выступают: логико-правовой, сравнительно-правовой, историко-правовой, системно-структурный.

Научная новизна выпускной квалификационной работы находит свое отражение в том, что проведенное исследование выступает комплексным исследованием, посвященным субъективной стороне и ее характерным признакам.

Практическое значение проведенного исследования состоит в том, что его положения и выводы могут быть в дальнейшем использованы для совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации в части, затрагивающей проблемы субъективной стороны и признаков, её характеризующих.

Структуру выпускной квалификационной работы образуют введение, две главы, заключение и библиографический список.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Развитие субъективной стороны преступления в уголовно-правовой доктрине

Истоки развития учений о субъективно стороне преступления берут свое начало в середине XIX столетия. В данное время окончательным образом был сформирован состав преступления как уголовно-правовой категории и его определение в правовой доктрине как «совокупность всех признаков, которые содержатся в понятии преступления»¹.

Впервые состав преступления был сформулирован в 1581 году и на протяжении большого количества времени обладал исключительно уголовно-процессуальным значением. На основании вышесказанного можно утверждать о том, что субъективная сторона не рассматривалась в то время как структурный элемент состава преступления.

Только в конце XVIII столетия подобное выражение получило свое распространение в большинстве правовых систем европейских государств. В частности, в германском уголовном праве состав преступления обозначался одним термином – «Thetbestand», и в дальнейшем сводился больше к внешней стороне преступления. В то же время, происшедшие изменения исследуемой в настоящей работе категории не затрагивали преступной решимости или внутреннего отношения лица к тому, что он совершает. Также, считалось правильным психическое отношение лица к содеянному определять самостоятельно, не смешивая с проявляющимся вовне преступным поведением человека. Следовательно, длительное время отдельно друг от друга существовали две самостоятельные категории - Thetbestand (объективная сторона) и - Thaterschaft (субъективная сторона преступления)². Дальнейшее

¹ Спасович, В. Д. Учебник уголовного права. - СПб., 1863. - С. 90.

² Там же. – С. 92

объединение разрозненных элементов и формирование на их основе юридической конструкции в виде состава преступления не затронуло относительную самостоятельность каждого из них.

Кроме того, с указанного момента субъективной стороне начали уделять пристальное внимание в уголовно-правовой доктрине, а основные ее признаки получили должное обоснование в теории уголовного права.

В то же время, принимая во внимание тот факт, что представление о субъективной стороне связывается с психическим отношением лица к совершаемому им общественно опасному деянию, неверным являлось утверждение о том, что такое отношение преступника к содеянному появилось только с развитием учения о составе преступления. Отсутствие понятия и самого выражения «субъективная сторона» не свидетельствует о том, что вопросам внутренней оценки виновного к преступному деянию до этого времени не уделялось соответствующего внимания. Видимо причиной данной проблемы является терминология, в соответствии с которой до указанного периода в уголовном законодательстве упоминалось только о вине, и лишь в XIX в. границы указанной категории расширяются до рамок одного из элементов состава преступления. В то же время, новизна вновь появившейся категории в науке уголовного права повлекла за собой большое количество споров относительно ее содержания. Примечательным является тот факт, что большинство проблем, которые на прямую связаны с субъективной стороной преступления, продолжают оставаться наиболее дискуссионными и до конца не решенными как в отечественной, так и в зарубежной уголовно-правовой доктрине. В данной ситуации необходимо указать на уголовную ответственность за преступления, которые совершаются по небрежности, о вопросах определения интеллектуального и волевого критериев вины, а также о ряде проблем, связанных с преступной мотивацией поведения виновного, установлением критериев состояния аффекта, юридических и фактических ошибках и т. д.

Получив развитие в уголовно-правовой доктрине, субъективная сторона преступления, большинством ученых рассматривалась как внутренняя сторона содеянного. В то же время, такие термины как «вина», «виновность», «внутренняя сторона» или «решимость на совершение преступного деяния» на протяжении долгого времени рассматривались как тождественные. Их одновременное использование в юридической литературе при описании одного и того же явления было повсеместным. В частности, Н. С. Таганцев в свое время писал, что «понятие преступного деяния включает в себя два момента: внешний - воспрещенное законом посягательство, и внутренний - виновность или преступную волю»¹. Из указанного высказывания следует, что внутреннее отношение к совершаемому лицом деянию, его виновность, а также его преступное намерение или преступная воля являются понятиями, полностью совпадающими между собой.

Н.Д. Сергиевский писал, что условия преступности, находящие свое отражение в действии, могут заключаться в его внутренней стороне, «то есть в тех субъективных настроениях, которые движут поступками человека»². Определение субъективной стороны преступления выражается через внутреннее отношение лица к содеянному и также при отсутствии единства терминологии, используемой при этом. Такая ситуация являлась характерной только для второй половины XIX столетия. В то время уже сформировалось определенное представление о необходимости выделения в преступлении его внешней и внутренней стороны. Тем не менее, сам понятийный аппарат, или содержание каждой из сторон, в теории уголовного права находились лишь на стадии становления. Единство указанных понятий заключалось только в том, что внутренняя (субъективная) сторона преступления выстраивалась на факторах исключительно психологического характера. Как в отечественной, так и в зарубежной юридической литературе все чаще обращалось внимание на

¹ Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. - Тула: Русский писатель, 2012. - С. 447.

² Сергиевский, Н.Д. Русское уголовное право: курс лекций. - Пг., 1915. - С. 259.

постепенное преобладание субъективного начала преступления над его внешними признаками. «Параллельно преступления приобретают публичный характер, начинает преобладать общий интерес над частным и внутренняя сторона над внешней»¹. Следовательно, так называемое уголовное вменение, основанное на мыслительных процессах человека в момент совершения им преступления, приобретает все большее значение в русском уголовном праве, а «субъективный элемент получает характер основного начала»² в отечественной уголовно-правовой доктрине. Становится общепризнанным, что те перемены, которые происходят в результате совершения преступления во «внешнем мире», являются следствием простой физической причинности. При этом «самодвижение в мире внешнем является только одним из звеньев психологического процесса; ему предшествовало хотение, консолидировавшееся до степени решимости»³.

Сформировавшееся на тот момент практически единодушное мнение ученых относительно необходимости выделения в качестве самостоятельного элемента состава преступления его субъективной стороны на протяжении долгого времени не оказывало необходимого влияния на ее содержание. Внутренняя сторона общественно опасного деяния, как правило, отождествлялась с виной. Само выражение «внутренняя сторона» включало в свое содержание абсолютно все, что так или иначе охватывает психическую деятельность человека в момент совершения им преступления. При этом если понятие вины в той или иной степени было разработано в теории уголовного права и нашло отражение в действовавшем на тот момент уголовном законодательстве, то мотив, цель и эмоции длительное время не рассматривались в качестве признаков субъективной стороны преступления. Н.

¹ Фельдштейн, Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. - М.: Юрсит, 2013. - С. 457.

² Власьев, Н. О вменении по началам теории и древнего русского права. - М., 1860. - С. 11.

³ Фельдштейн, Г. С. Там же. - С. 471.

С. Таганцев в своем курсе лекций обращал внимание на то, что указанная выше терминология, характеризующая «отдельные моменты хотения, не представляет чего-либо установившегося ни в доктрине, ни в законодательстве, которое безразлично употребляет выражения «умысел», «намерение», «цель»¹. Аналогичным образом складывалась ситуация и в зарубежном уголовном законодательстве.

В связи с таким многообразием терминологии, а также отсутствием в теории уголовного права единой позиции относительно содержания субъективной стороны преступления, ее характеристика в тот момент страдала неопределенностью, выражавшейся в большом количестве формулировок, используемых при ее описании, а также числа признаков, при помощи которых она раскрывалась.

Главным достижением науки уголовного права XIX - начала XX столетия выступает выделение в качестве самостоятельного элемента преступления его внутренней (субъективной) стороны. Тем не менее, последующая ее теоретическая разработка приходится на более поздний - советский период.

Представляется необходимым подчеркнуть тот момент, что описание признаков субъективной стороны преступления в первых работах по уголовному праву, которые были изданы после 1917 года, практически не отличались от способа их раскрытия в дореволюционной литературе. К примеру, С. В. Позднышев в одном из первых учебников по уголовному праву советского периода, изучая субъективную сторону преступления, говорит только о вине и ее формах. Также указанный автор на теоретическом уровне не ссылается на возможность существования иных признаков, за исключением вины, которые составляют содержание субъективной стороны². Отождествление указанного элемента состава преступления с его обязательным признаком - виной - являлось характерным для молодой советской науки. Не

¹ Спасович, В. Д. Новые направления в науке уголовного права. - М., 1898. - С. 46.

² Чубинский, М. П. Мотив преступной деятельности, его значение в уголовном праве. - Ярославль, 1909. - С. 29.

отрицая необходимости учета внутреннего отношения лица к совершаемому им деянию, теория уголовного права, тем не менее, некоторые вопросы, которые связаны с таким отношением виновного, выносила за пределы описанной тематики. К примеру, мотивы и цели преступного поведения все чаще анализировались в юридической литературе и занимали все большее место в уголовном законодательстве. В то же время данный анализ происходил обособленно от субъективной стороны, как одного из элементов состава преступления¹. Примечательным представляется тот факт, что мотив, цель и эмоции до некоторого времени вообще не рассматривались в рамках каких-либо институтов Общей части уголовного права. Исследование указанных институтов осуществляли только в процессе анализа конкретных групп и видов преступлений, к примеру, общественно опасных деяний против жизни, собственности, государства и т. д. То же самое с уверенностью можно сказать и об уголовно-правовой ошибке, невиновном причинении вреда, а также двойной форме вины, которые, фактически существуя как в уголовном законодательстве, так и в уголовно-правовой доктрине, не входили в пределы субъективной сторон преступления. При этом отношение к самой вине также было весьма противоречивым.

Таким образом, теория уголовного права, акцентируя свое внимание при исследовании субъективной стороны преступления на вине, по-прежнему развивалась, в частности, исходя из расчета, что вина является единственным признаком субъективной стороны. Абсолютное большинство работ, которые были посвящены исследуемой тематике, строилось через призму форм вины, видов умысла и неосторожности, а также их основных критериев. Все остальные вопросы, так или иначе связанные с внутренним (психическим) отношением виновного к тому, что он совершает, изучались самостоятельно и находились за рамками данного элемента состава преступления. Столь узкое представление о содержании субъективной стороны было исторически обусловленным явлением. Тенденция подобного развития рассматриваемого

¹ Таганцев, Н. С. Указ. соч. - С. 467.

элемента состава преступления была заложена еще в XIX века, когда появились первые теоретические исследования данной проблемы. Видится, подобный подход в большинстве своем обусловлен относительной незавершенностью решения вопроса о соотношении элементов и признаков состава преступления.

Дело в том, что вина на данном этапе часто рассматривалась в качестве элемента субъективной стороны, при этом вопрос о необходимости выделения признаков этого элемента в уголовно-правовой доктрине обходился стороной.

Указанная тенденция сохранилась до 60-х годов XX века, когда впервые в юридической литературе была обоснована необходимость изменения подхода к определению содержания субъективной стороны преступления и ее соотношения с виной. На указанном этапе впервые указывается на необходимость включения вины в содержание субъективной стороны преступления в качестве одного из ее признаков, наряду с мотивом, целями и эмоциями. Субъективная сторона общественно опасного деяния представлялась как психическая деятельность лица, сопровождающая совершение преступления и в которой интеллектуальные, волевые и эмоциональные процессы протекают в полном единстве и взаимообусловленности¹. «Наряду с умыслом и неосторожностью она включает в себя и другие признаки - мотив, цель, эмоциональные моменты и т. д.»². Верным в данном отношении является высказывание А. И. Рарога, указывавшим на то, что «отождествление вины с субъективной стороной преступления с теоретических позиций представляется неосновательным, а с практической точки зрения - неприемлемым»³.

Постепенно произошло смещение акцента в сторону более глубокого и тщательного анализа факторов психологического характера, имеющих место в процессе совершения виновным общественно опасного деяния, а также их

¹ Браинин, Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. - М., 1963. С. 227.

² Волков, Б. С. Мотив и квалификация преступлений. - Казань, 1968. - С. 7.

³ Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. - М.: Норма. - С. 55.

исследования уже в рамках характеристик, составляющих содержание субъективной стороны преступления. Выражение «субъективная» стало пониматься в гораздо более широком смысле, объединившем в себе все, что, так или иначе составляет внутреннюю, психологическую сущность совершаемого преступления. В дальнейшем такая позиция получила свое дальнейшее обоснование в теории уголовного права.

Подобное представление о субъективной стороне поспособствовало более четкому уяснению ее содержания, а также позволило упорядочить учение о составе преступления в области решения проблемы соотношения его элементов и признаков. Более того, мотив, цель и эмоции стали рассматриваться как факультативные (необязательные) признаки субъективной стороны, а их значение для квалификации несравненно возросло. И, несмотря на то, что, начиная с середины 70-х годов, предпринимались неоднократные попытки возврата к прежней позиции отождествления субъективной стороны с виной, а также представления последней в качестве одного из оснований уголовной ответственности¹, тенденция сохранения самостоятельного статуса за каждой из рассматриваемых категорий по-прежнему остается доминирующей в современной уголовно-правовой доктрине.

Субъективная, сторона, сохраняя свой первоначальный статус элемента состава преступления, по прошествии времени в основном претерпевала изменения содержательного характера. Здесь необходимо говорить не только о появлении группы так называемых факультативных признаков, но и о дальнейшем рассмотрении через призму субъективной стороны ряда других связанных с ней вопросов. Это имеет непосредственное отношение к уголовно-правовым ошибкам, двойной форме вины, проблеме невиновного причинения вреда. Вышеуказанные проблемы подвергаются детальному изучению и на сегодняшний день, основываясь на единстве волевых, мотивационных и эмоциональных процессов, которые происходят в психике человека в момент

¹ Демидов, Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. - М., 1975. - С. 114;

совершения им общественно опасного деяния. В совокупности все это представляет внутреннее отношение лица к своим поступкам, где, к примеру, роль мотива, цели или эмоций может стать решающей при квалификации преступления или назначении уголовного наказания. Субъективная сторона, следовательно, приобрела значение формы, включая в свое содержание различные аспекты психической деятельности человека. При этом нельзя допускать отождествления указанных аспектов между собой, прежде всего, с позиции психологии - науки, выступающей базовой для большинства из рассматриваемых категорий¹.

На сегодняшний день субъективная сторона, являясь элементом состава преступления представляет собой достаточно устоявшуюся уголовно-правовую категорию. Основные проблемы, существующие в современной теории уголовного права, связаны не с ее содержанием, а, скорее, с содержанием ее отдельных признаков. В том числе, спорными являются вопросы определения вины, в том числе ее форм, мотивации преступного поведения, уголовно-правовых ошибок, а также влияния эмоционального состояния лица на процесс совершения преступления. Все большую актуальность стали принимать вопросы объективного вменения, реализации уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших преступления в состоянии глубокого алкогольного или наркотического опьянения. Большой интерес представляет изучение психического отношения лица к действиям, которые им совершаются в условиях экстремальных ситуаций, где признаки субъективной стороны также выступают в роли определяющих при решении вопроса о необходимости привлечения или освобождения от уголовной ответственности. Следовательно, в современной уголовно-правовой доктрине основное внимание уделяется не субъективной стороне как таковой, а тем признакам, которые составляют ее содержание, и их отдельным

¹ Малков, В. П. Субъективные основания уголовной ответственности // Государство и право. – 2012, № 1. – С. 26.

характеристикам. Исследование этих признаков, а также тех проблем, которые возникают на основе их реализации, представляет наибольший интерес на современном этапе. При этом большинство из перечисленных выше вопросов имеют большое значение не только для науки уголовного права, но и для практики применения уголовного закона.

1.2 Понятие, содержание и значение субъективной стороны преступления

Наука уголовного права под субъективной стороной преступления понимает психологическую деятельность лица, которая непосредственно связана с совершением преступления. Формируя психологическое содержание общественно опасного деяния, субъективная сторона преступления является его внутренней стороной, в отличие от объективной стороны, которая выражается во внешнем проявлении действий. На сегодняшний день продолжает оставаться дискуссионным вопрос о содержании субъективной стороны преступления, а именно о ее соотношении с виной. В юридической литературе по данному вопросу встречаются три основные точки зрения.

Ряд ученых придерживаются мнения о том, что вина и субъективная сторона преступления являются тождественными понятиями, так как интеллектуально-волевая деятельность человека неразрывно связана с мотивационной и эмоциональной деятельностью. В частности, Дагель П.С., отмечал, что «вина представляет собой внутреннюю, субъективную сторону преступления, психическое отношение субъекта к своему общественно опасному деянию и его последствию, выраженное в преступлении». В обоснование указанного положения, он писал: «Точка зрения, согласно которой субъективная сторона преступления не исчерпывается виной, а включает в себя наряду с виной мотив и цель преступления, основана... на смешении субъективной стороны преступления (вины) и признаков состава преступления, характеризующих эту

субъективную сторону (умысел, неосторожность, мотив, цель, аффект, заведомость и др.), а также на смешении понятий содержания и формы вины»¹.

Однако такая позиция представляется не совсем убедительной в теоретическом отношении и неприемлемой в практическом.

В частности, отождествление вины с субъективной стороной преступления идет в разрез с законодательной характеристикой вины. Согласно ч. 1 ст. 24 УК РФ, виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности. Следовательно, закон рассматривает вину как родовое понятие умысла и неосторожности и не включает в понятие вины иных психологических моментов. Здесь также необходимо отметить, что подобное понимание вины встречается и в законодательстве некоторых государств (ч. 1 ст. 21 УК Республики Беларусь). Законодатель относит к содержанию умысла и неосторожности, только сознание и волю, не оставляя места для мотива, цели и иных признаков, характеризующих психическую активность субъекта в связи с совершением преступления. Также, в мнении Дагеля П.С. вина представляется не конкретно определенным понятием как в плане ее психологического содержания, так и с точки зрения ее юридической характеристики. Включение в вину мотива, цели, эмоций, заведомости и других психологических признаков неопределенного круга, способствует возникновению путаницы при решении вопроса о форме вины и лишает эти признаки самостоятельного значения как признаков субъективной стороны, несмотря на то, что в законодательстве подобное значение им нередко придается. Также, обозначенная концепция видится логически непоследовательной. Указывая признаки состава, которые характеризуют вину, Дагель П.С. ставил умысел и неосторожность на один уровень с мотивом и целью. Однако при анализе содержания умысла и неосторожности Дагель П.С. ставил мотив и цель в один ряд уже не с умыслом и неосторожностью, а с

¹ Дагель, П. С. Содержание, форма и сущность вины в советском уголовном праве // Правоведение. – 1969, № 1. - С. 78.

сознанием и волей. Таким образом получалось, что в одном случае мотив и цель рассматриваются как признаки, которые характеризуют вину наряду с умыслом и неосторожностью, а в другом «являются элементами самого психического отношения субъекта, элементами самого умысла».

Мнение автора представляется неприемлемым также и с философских позиций, в соответствии с которыми форма вины определяется соотношением лишь сознания и воли, а «остальные психологические элементы на форму вины не влияют, хотя и входят в содержание вины». И далее автор продолжает: «Форма вины, следовательно, уже, чем ее содержание». Едва ли можно признать правильным, что, с одной стороны, форма не вмещает всего содержания, слишком узка для него, а с другой - признается существование «бесформенного» содержания, его наличие где-то вне формы.

Следовательно, отождествление вины с субъективной стороной преступления с теоретических позиций видится неосновательным, а с практической точки зрения - неприемлемым.

Ряд ученых видят понятие вины более широким, чем субъективная сторона преступления. В частности, по мнению Демидова Ю.А., вина «не может сводиться к какому-либо элементу преступления, хотя бы к умыслу и неосторожности, или к деянию, взятому с его объективной стороны. Она равно выражается как в объективной, так и в субъективной стороне преступления»¹. Указанный автор также утверждал, что «содержание вины необходимо видеть в совершении преступления конкретным лицом, в единстве объективных и субъективных обстоятельств, в которых выразилась вина - отрицательное отношение лица к ценностям социалистического общества».

Аналогичной точки зрения придерживается Злобин Г.А., который писал: «Вина, составляющая субъективную сторону преступного деяния, одновременно выступает как целостная характеристика преступления во всех

¹ Демидов, Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. - М.: Юрист, 2011. - С. 53.

его существенных для ответственности отношениях... Эти свойства вины и делают ее необходимым и достаточным основанием уголовной ответственности, в равной мере противоположным как объективному, так и абстрактно-субъективному вменению»¹. Приведенное высказывание отображает нам желание автора выделить два основных качества вины: как субъективной стороны преступления и как основания уголовной ответственности. При исследовании вины под призмой основания уголовной ответственности, последняя рассматривается как «целостная характеристика преступления».

На основе вышеприведенных высказываний авторов, можно прийти к выводу о том, что их авторы не считают вину одним из элементов субъективной стороны преступления, а скорее наоборот, полагают, что вина включает в себя и объективную, и субъективную стороны преступного деяния, а также все другие «существенные для ответственности» свойства совершенного преступления, выражающие собой отрицательное отношение субъекта к важнейшим ценностям общества². Такая трактовка вины по существу возрождает концепцию «двух вин» Б.С. Утевского, отвергнутая еще в середине 50-х годов прошлого столетия отечественной правовой наукой и судебной практикой.

Позиция Б.С. Утевского, которая была поддержана, Ю.А. Демидовым, Г.А. Злобиным и рядом других ученых, обусловлена тем, что в судебно-следственной практике термин «вина» употребляется в двух значениях. В то время как наука уголовного права под понятием вины подразумевает не что иное, как наличие в совершенном деянии умысла или неосторожности, то на практике нередко говорят о вине как о доказанности самого факта совершения преступления данным конкретным лицом. Отождествление вины с фактом

¹ Злобин, Г.А. Умысел и его формы. - М.: Норма, 2007. – С. 42.

² Утевский, Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. – М.: Юрид. изд-во, 1948. – С. 397.

совершения преступления означает объективирование вины, лишение ее конкретной определенности как юридического признака состава преступления.

В отечественной науке уголовного права преимущественным является мнение о том, что психологическое содержание субъективной стороны преступления необходимо раскрывать с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель, характеризующих различные формы психической активности человека. Указанные признаки связаны между собой и находятся в зависимости друг от друга, но, в то же время, являются самостоятельными психологическими явлениями, ни одно из которых не может включать в себя других в качестве составной части. Каждому из указанных элементов присуще свое, самостоятельное значение.

Виной является определенная форма психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и занимает центральное место в характеристике субъективной стороны преступления, но не исчерпывает полностью ее содержания. Вина выступает обязательным признаком любого преступления, в случае отсутствия которой, невозможно говорить о наличии состава преступления. Тем не менее, вина не содержит в себе ответа на вопросы, почему и для чего виновный совершил преступление. Для ответа на данный на данный вопрос призваны другие признаки субъективной стороны - мотив и цель.

Под мотивом преступления необходимо понимать обусловленное определенными потребностями внутреннее побуждение, которым виновный руководствовался при совершении преступления.

Целью выступает субъективный образ желаемого результата действия или деятельности, то есть идеальная мысленная модель конечного результата, к достижению которого стремится субъект преступления¹. Ни мотив, ни цель не входят в содержание психического отношения лица к совершаемому им

¹ Полякова, О.В. Субъективная сторона в уголовном праве // Альманах современной науки и образования. – 2015, № 1 . – С. 79

общественно опасному деянию и его последствиям. Цель и мотив находятся за пределами интеллекта и воли как элементов вины, они составляют базу, психологическую основу, на основе которой формируется вина. Являясь компонентами психической деятельности лица в связи с совершением преступления, они трансформируются из непреступных мотивов и целей поведения, безразличного для уголовного права, и в этом смысле имеют до преступное происхождение. Данное положение не может распространяться также и на вину, не способную существовать вне преступления. Будучи уголовно – правовым явлением вина, возникает и проявляется лишь в момент совершения преступления. Возникая на основе уже существующих мотивов и целей, она не включает их в себя в качестве составных элементов. Мотивы и цели преступления, находясь за пределами содержания вины, формируют такое психическое отношение лица к деянию и его последствиям, отражающим в дальнейшем сущность вины.

В юридической литературе встречается мнение о том, что субъективная сторона преступления включает и такие признаки, как эмоции, аффект и заведомость. Тем не менее, подобное мнение представляется весьма спорным.

Эмоции не относятся к структурным элементам психического отношения лица к общественно опасному деянию, а являются собой психические переживания, которые могут испытываться до, во время или после совершения преступления. Зачастую они не имеют никакого юридического значения, особенно эмоции, которые были пережиты после совершения преступления. Но и в тех случаях, когда они имеют значение для оценки психологического содержания преступления, эмоции не выступают самостоятельным признаком субъективной стороны преступления. «Эмоции, вызывающие желания, страсти, являются энергетическим компонентом мотива»¹. В некоторых случаях, принимая во внимание большое мотивообразующее значение эмоций,

¹ Якушин, В. Соотношение цели преступления с интеллектуальными моментами умысла // Уголовное право. – 2013, № 6. – С. 55.

законодатель придает им значение фактора, который смягчает уголовную ответственность. К примеру, сильный испуг может признаваться обстоятельством, смягчающим ответственность. Однако, даже в этом случае эмоции в большей мере выражают социальную, чем юридическую характеристику, подчеркивая особенности психического состояния субъекта. Принимая во внимание высказанные соображения, эмоции следует признавать не юридическим признаком субъективной стороны преступления, а социальным признаком, который характеризует личность виновного.

Аффект тоже не относится к элементам психического отношения к общественно опасному деянию. Аффект представляет собой определенное психическое состояние, которое вызвано неблагоприятными внешними обстоятельствами, и имеет весьма ограниченное юридическое значение. Несмотря на то, что аффект хоть и накладывает определенную окраску на интеллектуальные и волевые процессы, которые происходят в психике виновного, но элементом этих процессов, образующих вину, аффект не является.

Отнесение заведомости к числу признаков субъективной стороны преступления также представляется необоснованным. Заведомость также не является самостоятельным элементом психической деятельности человека, а представляет собой особый технический прием, который применяется для характеристики субъективной стороны преступления. Он означает способ указания в законе на то, что субъект при совершении деяния достоверно знал о наличии тех или иных обстоятельств, имеющих существенное значение для квалификации преступления или для назначения наказания¹.

Следовательно, содержание субъективной стороны преступления образуют три ключевых признака: вина, мотив и цель, органически связаны между собой, взаимозависимы и взаимообусловлены. Между виной и прочими элементами субъективной стороны преступления существует тесная связь. Однако это не

¹ Кравчук, В. Л. Понятие «вина» в уголовном праве // Закон и право. – 2013, № 5. – С.9.

исключает возможность самостоятельного юридического значения каждого отдельного признака. В отличие от вины, которая является обязательным признаком любого состава преступления, мотив и цель характеризуют составы только ряда преступлений, являясь обязательными признаками квалифицирующих составов или обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность.

Установление субъективной стороны преступления, всех её признаков обязательно и необходимо для правильной и обоснованной квалификации содеянного, а так же что бы разграничить одно преступление от другого.

Например, постановление пленума ВС РФ «о судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при проведении горных строительных или иных работ» предлагает следующее «в случае, когда умысел виновного был направлен на достижение преступного результата, а способом реализации такого умысла явилась нарушение правил охраны труда и безопасности работ, содеянное нужно квалифицировать по соответствующей статье УК РСФСР, предусматривающий ответственность за совершение умышленного преступления.

Если же виновный путём нарушения указанных правил преследовал цель причинить одни последствия, а отношение его к наступлению других последствий выступало в форме неосторожной вины, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, совершенных умышленно и по неосторожности».¹

Но практические исследования показывают, что при квалификации общественно опасных деяний по субъективной стороне допускается значительное количество ошибок.

Разберём на примере: Гражданин П. и соучастники преступления, используя фактор внезапности, напали на сторожа гражданина Ш., повалили его на землю лицом вниз, угрожали физической расправой, приказали молчать. Затем связали

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.1991 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных или иных работ"

Ш. руки за спиной, при этом Ш., опасаясь исполнения угрозы физического насилия, сопротивление нападавшим не оказывал, их требованиям подчинялся. В это время к животноводческой базе подъехала автомашина с сотрудниками милиции, участники преступления скрылись, гражданин А. был задержан, у которого был изъят пистолет с патронами.

Судом действия гражданина П. и А. квалифицированы как разбойное нападение, поскольку участников группы имелась при себе оружие - у гражданина А. пистолет с боевыми патронами, у неустановленных следствием лиц - пневматический пистолет и дубинка в виде металлической трубы.

Однако, как следует из обстоятельств совершения преступления гражданами П. и А. установленных судом первой инстанции, изложенных в приговоре, при нападении на сторожа никакие предметы и оружия преступниками не использовались. В связи с чем, нельзя признать правильным вывод суда о наличии угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, использовании при этом оружия или предметов в качестве оружия.

Фактически судом установлено совершение осужденными только покушение на открытое хищение чужого имущества по предварительному сговору группой лиц, с применением насилия не опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Следовательно, действия П. и А. суду надлежало квалифицировать по ст. 30 ч. 3, ст. 161 ч. 2 п. «а», «г» УК РФ.

Основываясь на изложенном, и руководствуясь ст. 408 УПК РФ президиум Челябинского Областного Суда постановил: «Надзорную жалобу осужденного А. В. Н. удовлетворить частично.

Приговор Еткульского районного суда Челябинской области от 6 ноября 2003 года и определения судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного Суда от 19 февраля 2004 года в отношении П. В. Н. и А. А. Э.

изменить: действия их переквалифицировать со ст. 162 ч.2 УК РФ на ст. 30 ч. 3, ст. 161 ч. 2 п. «а», «г» УК РФ».¹

Ещё один пример из практики: Киселёв А.А. признан виновным в том что 6 сентября 2002 года находясь в состоянии алкогольного опьянения из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, нанёс удар кулаком в живот потерпевшему Февралеву, причинив ему побои. После того как Февралев повернулся спиной к Киселеву, последний нанёс удар ножом в правую область спины потерпевшего, причинив ему тяжкий вред здоровью.

В надзорной жалобе осуждённым оспаривается доказанность вины в содеянном. Президиум находит жалобу осуждённого Киселёва подлежащий удовлетворению.

Как следует из описательно-мотивировочной части приговора, Киселёв признан виновным в совершении хулиганства с применением оружия, которое выразилось в том, что осужденный нанёс удар кулаком в живот потерпевшего из хулиганских побуждений и причинил ему побои и ударил ножом в спину, в результате чего наступил тяжёлый вред здоровью. Действия осуждённого, выразившиеся в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего из хулиганских побуждений квалифицированы п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Материалы уголовного дела свидетельствует о том, что Киселёвым каких-либо хулиганских действий с применением ножа, кроме тех, которыми причинён тяжкий вред здоровью потерпевшего, не совершались. Поэтому, квалификация по ч. 3 ст. 213 УК РФ действие Киселёва не соответствуют требованиям закона.

Действия Киселёва, причинившие побои потерпевшему из хулиганских побуждений подлежат квалификации по ч. 2 ст. 116 УК РФ (в редакции федерального закона от 8 декабря 2003 года).

¹ Постановление Челябинского областного суда от 25.08.2004. надзорное производство 344у – 2004 – 315. «об удовлетворения надзорной жалобы ввиду неправильного применения уголовного закона при юридической оценки действий осужденных»// Документ опубликован не был. Консультант +

Таким образом, на основании изложенного и руководствуясь ст. 407 и 408 УПК РФ, президиум Челябинского Областного Суда постановил: надзорную жалобу осуждённого Киселёва А.А. удовлетворить.

Приговор Озёрского городского суда Челябинская области от 15 декабря 2002 года в отношении Киселёва А.А изменить: его действия с ч. 3 ст. 213 УК РФ переквалифицировать на ч. 2 ст. 116 УК РФ (в редакции федерального закона от 8 декабря 2003 года)».¹

Колосовским В.В. по итогам рассмотрения уголовных дел кассационной и надзорной инстанции Челябинского областного суда с 1998 по 2002 год было проведено исследование ошибок, допущенных районными судами при квалификации преступлений.

Оказалось, что в 28 % случаев отмена и изменение приговора были обусловлены ошибками допущенными судами при определении субъективной стороны общественно опасного деяния.

Исследования также показала, что при отмене незаконных оправдательных приговоров выявлено 69,2 % дел, в которых допущены ошибки вследствие игнорирования судами такого важного субъективного признака, как субъективная сторона состава преступления.

В тоже время ошибки при квалификации субъективной стороны преступления, повлекшие отмену как обвинительных, так и оправдательных приговоров составили 35,1 %.

Что касается ошибок в квалификации по субъективной стороне преступления, то практические исследования показывают, наибольшее количество таких ошибок 35,1 % встречается при квалификации корыстных преступлений ст. 158-162 УК РФ. Ошибки при квалификации по субъективной стороне преступления против жизни и здоровья составляет 31,5 %. Третью позицию занимает преступления в сфере незаконного оборота наркотических

¹ Постановление Челябинского Областного Суда от 14.01.2004 Надзорное производство N 4у-2004-11 «об изменении приговора». // Документ опубликован не был. Консультант +

средств 26%. При квалификации других составов преступлений ошибки при определении субъективного признака допускаются, но значительно реже.

Субъективная сторона преступления имеет важное юридическое значение. Выступая элементом состава преступления, субъективная сторона представляет собой часть основания уголовной ответственности и, следовательно, отграничивает преступное поведение от не преступного. В частности, не может быть признано преступлением причинение каких бы то ни было вредных последствий без вины, или неосторожное совершение деяния, являющегося в соответствии с действующим законодательством наказуемым, только в случае его умышленного совершения, а также совершение деяния без указанной в законе цели или по иным, чем указано в законе, мотивам. К примеру, отсутствие цели подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации исключает диверсию, а при отсутствии корыстной или иной личной заинтересованности отсутствует состав злоупотребления должностными полномочиями.

По субъективной стороне отграничиваются друг от друга сходные по объективным признакам составы преступлений. В частности, по формам вины различаются убийство и причинение смерти по неосторожности; по наличию или отсутствию цели нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти терроризм отличается от посягательств на личность или на собственность; по содержанию мотивов - умышленное причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью - от хулиганства.

Содержание субъективной стороны в значительной мере определяет степень общественной опасности как совершенного деяния, так и субъекта преступления, следовательно, и характер ответственности и размер наказания. По этой причине Пленум Верховного Суда РФ в постановлениях «О судебном приговоре», «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», «О практике назначения судами уголовного наказания» и ряде положений выделяет необходимость тщательного исследования содержания и

направленности умысла, мотивов и целей преступления, проведения необходимого различия между преступлениями, совершенными умышленно и по неосторожности¹.

1.3 Субъективная сторона преступления в законодательстве зарубежных стран

Уголовное законодательство зарубежных стран по – разному относится к пониманию субъективной стороны.

Уголовное право Англии и США обозначает вину латинскими словами «mens rea». Толкование указанному термину за последние несколько столетий в законодательстве указанных стран нашлось большое количество. В частности английские и американские юристы толковали вину как аморальный мотив, как порочную волю, как злой разум и т. п.².

Определения вины в англо-американском уголовном праве весьма разносторонние. Только некоторые авторы трактуют вину как субъективное состояние, характеризующееся интеллектуальными и волевыми моментами. В целом же вина представляется неким субъективным состоянием лица, которое совершает противоправное деяние. При этом некоторые ведут речь о способности сознавать, другие - о намерении и знании, третьи - о сознании и желании, четвертые - о порицаемом психическом состоянии, пятые - о «любом» психическом состоянии и т. д.

Данный вопрос не получил четкого и ясного решения ни в уголовном законодательстве Англии и США, ни в судебной практике этих государств.

¹ Есаков, Г.А. Осознание как компонент интеллектуального элемента умысла: дискуссионные вопросы // Государство и право. – 2014, № 6. – С. 12.

² Векленко, С. Законодательное определение умышленной вины нуждается в совершенствовании // Уголовное право.- 2013, № 1. – С.3

Современное законодательство, судебная практика и доктринальные источники Англии предусматривают, преимущественно, три формы вины: намерение, неосторожность и небрежность¹.

В соответствии с английским правом, при определении намерения на первый план выдвигается волевой момент, цель, преследуемая лицом, совершающим деяние. Деяние будет признано намеренным, когда оно является результатом воли и когда будет установлено, что лицо, совершающее его, ожидает наступления определенных последствий и желает этого.

В соответствии с общим правилом, факт намеренности действий не нуждается в специальном доказывании по той причине, что существует презумпция, на основании которой неправомерные действия, совершаемые вменяемым и разумным человеком, всегда выступают актом его воли. Бремя опровержения данной презумпции лежит на обвиняемом. В случае, когда ему не удастся опровергнуть ее, он может быть осужден за наступление результата, независимо от его желания или нежелания.

Неосторожность довольно часто понимается как субъективное состояние, при котором лицо сознательно игнорирует возможность наступления вредных последствий. Р. Кросс и Ф. Джонс, к примеру, считают, что понятие неосторожности употребляется в двух смыслах. В первом случае она означает сознательное допущение неоправданного риска, а в другом поведение, фактически включающее в себя неоправданный риск, независимо от того, знал об этом риске исполнитель или не знал².

Практически неосторожность является такой формой вины, которой придается либо самостоятельное значение, либо значение, весьма близкое к тому, что принято понимать под намерением. Рассматривая данную форму вины с точки зрения волевого отношения лица к своему преступному поведению, то представляется, что принципиальной разницы между ней и

¹ Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть. - М. : Юрид. Лит, 2011. – С.28

² Уголовное право зарубежных государств. - М., 2012. - С. 111

намерением нет. И намерение, и неосторожность предполагают, что противоправные действия являются актом воли. Различие между указанными формами вины английские юристы предлагают искать в отношении субъекта к последствиям преступного поведения. Деяние будет признано намеренным, когда этот субъект преследует достижение определенной цели и ожидает наступления конкретного результата и желает этого. При неосторожности в отношении субъекта к последствиям волевой момент отсутствует. Он не желает вредных последствий, но осознает или должен осознавать высокую степень возможности их наступления. Здесь во внимание принимается способность осознавать или предвидеть, которой обладает не определенное лицо, привлекаемое к ответственности за данное преступление, а некий абстрактный «разумный человек». Фактически здесь говорится о том, что неосторожными признаются как те деяния, когда лицо предвидит последствия своего поведения, так и те деяния, когда оно не предвидит, но должно предвидеть их, поскольку это под силу «разумному человеку».

При этом необходимо отметить, что понятие небрежности является одним из наименее разработанных в уголовном законодательстве Англии.

Понятие виновной небрежности определяется судами применительно к конкретным казусам. К примеру, «обычная» небрежность может быть уголовно наказуемой в случае, когда она является «безответственной», «грубой» и тому подобное. Определяется такая небрежность по каждому конкретному делу и может заключаться в неосторожной невнимательности при совершении действия, которое при иных условиях было бы правомерным, или - в безответственном бездействии, при условии, что существовала явно выраженная обязанность по отношению к лицу, которому причинен вред».

подавляющее большинство определений небрежности полностью исключает волевой момент, то есть желание совершить преступное деяние и достичь определенного результата. В этом заключается основное отличие небрежности от намерения. Менее четкая граница проходит между понятиями небрежности и неосторожности. Принципиальное различие указанных понятий

отражается в интеллектуальном моменте, а точнее, в предвидении или не предвидении вредных последствий поведения. При этом практически разграничить данные формы вины по данному критерию невозможно, так как деяние считается неосторожным не только тогда, когда лицо предвидело возможность последствий, но и тогда, когда оно не предвидело, но должно было их предвидеть. Последнее свойственно и для небрежности, потому что она представляет собой «отклонение от требований предусмотрительности», то есть такое субъективное состояние, при котором лицо не предвидит, но должно и могло предвидеть противоправные последствия своего поведения. Следовательно, границы между неосторожностью и небрежностью довольно размыты.

Составителями Примерного Уголовного кодекса Соединенных Штатов Америки 1962 года была предложена новая классификация форм виновности. Она пришла на смену традиционному для англо-американского права учению о вине, которое сложилось в рамках общего права. Новая классификация, воспроизведенная с теми или иными поправками в подавляющем большинстве УК штатов, объединила в себя четыре формы виновности:

- 1) с целью;
- 2) с сознанием;
- 3) неосторожно;
- 4) небрежно¹.

Каждая из указанных форм виновности может определяться по отношению или ко всем, или к некоторым из названных выше материальных элементов преступления.

При изложении четырех форм виновности применительно «результата», можно выделить следующие характерные моменты:

¹ Крылова, Н. Е. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). - М.: Издательство «Зерцало», 2012. – С. 208.

1) с целью действует тот, кто стремится достигнуть именно этого результата;

2) с сознанием действует тот, кто не преследует цели достижения данного результата, но осознает «высокую степень вероятности» того, что его поведение приведет к этому (или, по другой формуле, «практически убежден», что такой результат наступит, т. е. осознает неизбежность последствий);

3) неосторожно действует тот, кто сознательно игнорирует «существенный и неоправданный риск» наступления результата (здесь осознание вероятности последствий, они не являются неизбежными, но виновный игнорирует эту опасность);

4) небрежно действует тот, кто не осознает наличия «существенного и неоправданного риска» наступления результата, о чем он должен был знать (в этом случае виновный вообще не желает наступления последствий, не осознает их вероятность, но должен был осознавать, поскольку это под силу «разумному человеку»).

Действия «с целью» отличаются от действий «с сознанием» в зависимости от наличия или отсутствия позитивного желания вызвать результат. Различие между 2 и 3 формами виновности определяется, в первую очередь, степенью риска, выступает ли он «весьма вероятным» или всего лишь «существенным и неоправданным» с точки зрения «разумного человека». Отличительной чертой небрежности по отношению к неосторожности и другим формам вины является отсутствие осознания риска. При этом подобное не осознание является грубым отклонением от требований неосторожности, которые соблюдались бы «разумным» лицом в данной ситуации¹.

В случае небрежности, по мнению многих американских юристов, трудно говорить о «виновном состоянии ума», об отрицательной моральной оценке поведения и о предупредительном воздействии наказания. Поэтому принято

¹ Теслицкий, И.В. Невинное приращение вина в зарубежных странах // Закон и право. – 2015, № 5. – С. 29

считать неосторожность «нормой» уголовной ответственности, а небрежность - такой формой виновности, при которой наказание предусматривается лишь в исключительных случаях.

Что касается отличия небрежности от невиновного причинения вреда, то в качестве критерия здесь опять выступают требования доктрины «разумного человека». Суд может признать подсудимого невиновным, если не найдет у него «грубого отклонения» от стандарта поведения, которого на его месте придерживалось бы «разумное лицо».

Необходимо принимать во внимание также тот факт, что в некоторых штатах по-прежнему действуют старые формулировки виновности, к примеру, в штате Джорджия. Также, большинство американских судей продолжают оценивать виновность подсудимого не с точки зрения «элементного» анализа, а с позиций представлений о «виновном состоянии ума».

Уголовное законодательство США сохраняет традиционный институт «строгой», или «абсолютной» ответственности после проведения реформы в штатах.

Наступление подобной ответственности возможно при наличии материальных элементов преступления, в случае установлении самого факта нарушения закона и не требуется доказательства вины правонарушителя. Во Франции это называется презюмируемая вина. Часть 15.10 УК штата Нью – Йорк содержит положение о том, что минимальным требованием для уголовной ответственности является осуществление лицом поведения, включающего в себя добровольное действие или не совершение действия, которое лицо в состоянии физически совершить. Когда такое поведение - это все, что требуется для совершения конкретного посягательства, или если посягательство или какой-либо его материальный элемент не требует виновного психического состояния со стороны исполнителя, такое уголовное правонарушение является посягательством «строгой ответственности».

В качестве примеров преступлений строгой ответственности по УК штатов можно отметить:

- торговля недоброкачественными или фальсифицированными продуктами питания;
- многие нарушения законодательства о борьбе с распространением и хранением наркотиков;
- некоторые нарушения правил дорожного движения;
- нарушения полицейских постановлений о соблюдении тишины, санитарных правил и т. п.

Общая форма УК штата Нью-Йорк предусматривает положение о том, что не требуется доказывать вину правонарушителя, когда «намерение законодателя установить строгую ответственность совершенно очевидно» (ст. 15. 15). В УК штатов Кентукки, Гавайи и ряде других существует строгая ответственность для всех преступных деяний, которые составляют категорию нарушений. Некоторые американские юристы выступают против данного института, считая его положения противоречащими Конституции США. Тем не менее Верховный Суд США скептически относился ко всем попыткам признать данный институт таковым¹.

Подводя итог первой главы настоящего исследования, следует отметить, что субъективная сторона состава преступления действительно выступает главным и окончательным элементом в констатации состава преступления. Субъективная сторона преступления существенно влияет на определение степени общественной опасности совершенного деяния, степень общественной опасности лица и тем самым на назначение наказания за совершение конкретного преступного деяния.

Необходимо подчеркнуть, что основным элементом субъективной стороны состава преступления является вина, подразделяющаяся на умысел и неосторожность. Вина составляет ядро субъективной стороны преступления, выступает обязательным признаком любого преступления. Вина является

¹ Козочкин, И.Д. Цели наказания и их реализация в правоприменительной практике США // Проблемы наказания по законодательству России и зарубежных стран. - М.: Юрист, 2012. – С.52.

психическим отношением лица к совершаемому им общественно-опасному деянию. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно-опасные деяния и наступившие общественно-опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Степень вины присущ оценочный, количественный характер и представляет собой окончательный элемент понятия вины. Разрешая вопрос об уголовной ответственности и наказании лица, которое совершило преступление, учитывается не только виновное отношение лица к совершенному общественно-опасному деянию (действию или бездействию) и его последствиям, но учитываются и другие элементы субъективной стороны преступления - его мотивы, цели и эмоциональное состояние в момент совершения преступления, которые являются факультативными признаками.

Признаками субъективной стороны преступного посягательства традиционно относятся вина, мотив и цель. В уголовном законодательстве до настоящего времени не дается понятие вины, несмотря на то, что существует законодательный запрет объективного вменения, который предусмотрен ч. 2 ст. 5 УК РФ.

2 ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ И ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Понятие, формы и виды вины

С развитием общества появлялись различные подходы к основаниям привлечения к уголовной ответственности. Ещё в советском союзе при Уголовном кодексе РСФСР 1922 года были закреплены такие понятия как "социально-опасные элементы", "опасное состояние" и "меры социальной защиты", но все-таки учитывая умышленные действия лица - имеет место быть предвидение общественно опасного характера деяния и его последствий, наличие осознания совершённого деяния и готовность к наступлению таких последствий.¹ При неосторожности лицо не предвидело результат своих действий или бездействий, хотя и должно было предвидеть их. В понятии преступного легкомыслия содержится – что лицо виновное в преступлении надеялось на самостоятельное предотвращение опасных последствий². Исходя из этого понятия, некоторые деятели науки считают, что основанием привлечения к уголовной ответственности являлась не вина лица, а его опасное состояние³.

Вина в уголовном праве Российской Федерации разработана ещё наукой криминального права, она связана с переживанием ответственности человека за его личные действия и является обязательным признаком субъективной стороны. Так как вина является обязательным признаком состава преступления, он характеризует его субъективную сторону. Конституция Российской Федерации содержит принцип невиновности, в котором прописано, что до тех пор, пока в установленном законом порядке вина лица не будет доказана, оно считается не виновным⁴. Также, в Уголовном кодексе Российской Федерации в ст.5 закрепляется принцип вины. В соответствии с этим принципом лицо

¹ Уголовном кодексе РСФСР 1922

² См.: Назаренко Г.В., Вина в уголовном праве. – М.:, 1993., С.15.

³ См. там же С.14.

⁴ См.: Конституция РФ, ст. 49 // «Российская газета», № 7, 21. 01.2009

подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия либо бездействие и наступившие вследствие них общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его личная вина¹. В соответствии с законом лицо не допускается к уголовной ответственности за невиновное причинение вреда.² Так, в Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1997 года отмечается необходимость установления по каждому делу об убийстве форм вины, мотивов и целей совершения деяния,³ а в обзоре судебной практике, опубликованном судебной коллегией ВС РФ по уголовным делам, отмечается, что недостаточное, неполное исследование субъективной направленности действий обвиняемых негативно отражается на правоприменительной деятельности предварительного следствия и суда. В Постановлении Пленума ВС РФ закреплено положение о том, что: «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке».⁴

В наше время уголовное право действует на основе того, что преступным деянием может являться только то, которое было совершено по воле человека осознанно. Виновным может быть только вменяемое лицо, а именно то, которое может отдавать отчет своим действиям, управлять ими. Отсюда следует, что определить значение вины в уголовном праве, можно согласно одному из принципов уголовного права - принцип субъективного вменения. Согласно вине ответственность за совершение любого преступления образует основу и смысл субъективного вменения: наступление ответственности только за те причиненные общественно опасные последствия, за которые виновное, какими тяжкими не были бы они, объективное вменение является недопустимым.⁵

¹ УК

² См.: «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13. 06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05. 04.2013), ст. 5. // «Российская газета», № 113, 18. 06.1996.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)"

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 N 1 (ред. от 16.04.2013) "О судебном приговоре"

⁵ м.: Михлин А.С., Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Практикум. - М., 2004, С. 144-145.

Вина признаётся обязательным условием для наступления юридической ответственности, обязательным признаком субъективной стороны, поэтому является необходимой частью состава преступления. Из этого можно сделать вывод, что при отсутствии виновности лица в составе преступления, деяние не влечёт за собой уголовной ответственности. Условием виновности лица является его вменяемость, а так же достижение им возраста уголовной ответственности в момент совершения преступления. Её наличие влечет за собой уголовную ответственность¹.

В дисциплине Уголовного права рассматривают такие теории как оценочная и психологическая. Оценочная теория (нормативная) отмечает то, что лицо признается виновным в совершении преступления из соответствующей оценки судом объективных и субъективных обстоятельств, связанных с преступлением, а также личности преступника, после чего формируется в его обвинение. Психологическая теория включает в себя субъективное или внутреннее отношение лица к совершенным противоправным, общественно опасным действиям или бездействию, таким же образом к общественно опасным последствиям. В соответствии этой теории все общественно опасные деяние человека можно считать сознательным, кроме деяний невменяемых лиц.²

На мой взгляд, нужно придерживаться психологической теории, так как эта теория более точно раскрывает понятие вины. Если исходить из данной теории, вину в уголовном праве России следует понимать именно как психическое отношение человека к своему противоправному действию или бездействию, а так же к наступлению общественно опасным последствиям. Исходя из понятие вины, можно сказать, что она определяет осознание лицом своего противоправного поведения, а так же понимает общественную опасность последствий, которые исходят из этого поведения. У вменяемого человека, когда он совершает противоправное деяние происходит осознание того, что он

¹ См.: Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Большой юридический словарь. - М.: ИНФРА-М, 2001, С 87.

² См.: Топорнин Б.Н., Юридическая энциклопедия. - М.: Юристь, 2001, С 132-133

совершил и каким последствиям могут привести его действия или бездействия. Это психическое отношение можно характеризовать как сознанием и волей.

Одним из составляющих вины как психического отношения лица к совершенному общественно опасному деянию являются воля и сознание, которые образуют ее содержание. Как основные компоненты, характеризующие вину, можно распределить на два элемента - интеллектуальный и волевой. Разнообразные сочетания этих элементов, предусмотренные законом, образуют две формы вины - умысел и неосторожность. Вина по отношению к этим элементам является родовым понятием. Изначально устанавливается, совершило ли лицо преступление умышленно или оно было совершено по неосторожности, затем лицо признаётся виновным, после этих этапов уже применяются санкции. Вина является как психологическим так и юридическим понятием, потому как преступлением это общественно опасное деяние, и лицо которое его совершило, виновно и перед государством и перед обществом. Эта сторона вины раскрывается в ее социальном содержании, которое проявляется в определённом преступлении посредством отрицательным отношением к сложившимся устойчивым социальным ценностям в обществе. Такое отношение при умысле выражается в виде отрицательного, а при неосторожности – в проявлении лицом невнимательности, пренебрежительности или недостаточно бережного поведения осуществляемого субъектом.¹

В судебной практике часто применяется степень вины, хоть и не носит законодательный характер. Она применяется для определения того, в какой степени лицо виновно в совершении преступления. К Степени вины относится количественная характеристика социальной сущности, которая определяется совокупностью всех особенностей психического отношения лица к обстоятельствам преступления с учетом психологических особенностей конкретного субъекта, а именно преступника. Степень вины можно определить уровнем отрицательных действий лица против социальных ценностей,

¹ См.: Рарог А.И., Иногамова-Хегай Л.В., Уголовное право. Общая часть - М.: ИНФРА-М, 2005, С. 68-69

интересов государства и общества, который был проявлен в противоправном деянии лица. Если преступление совершено группой лиц, в котором могут быть организатор исполнитель, пособник и подстрекатель; при соучастии степень вины будет зависеть от того на сколько лицо задействовано в совершении преступления.

Степень вины также определяется ее формой. В преступлении с умышленной формой вины определить, в какой же степени лицо виновно в совершении преступления, зависит от всего процесса формирования умысла. Разберём на примере, если преступление совершено преднамеренно, когда лицо заранее обдумало умысел, обстоятельства, цели и мотивы, в таком случае степень его вины повышается, нежели если лицо совершило преступление непреднамеренно, а именно в случае если действия лица находились под влиянием неожиданно возникшего умысла. Степень вины при неосторожной форме, зависит от того на сколько была предвидена возможность наступления общественно опасного последствия, на сколько лицо могло было предвидеть наступление опасных последствий, исходящих от своего поведения.¹

Из выше сказанного можно сделать вывод, что виной является психическое отношение лица, совершившего преступление, к совершаемому или совершенному им общественно опасному деянию. В этом поведении лица проявляется его негативное поведение против социальных ценностей. Вина выражается в двух формах - умысел или неосторожность, с их помощью можно определить степень вины. Вина является одним из значимых институтов в уголовном праве России, так как с помощью него определяется характер преступления, вина даёт возможность разграничить преступления, которые являются схожими по объекту и объективной стороне.

На практике в Российской Федерации чаще всего встречается умышленная форма вины. Такая форма вины представляет наиболее общественную опасность, нежели неосторожность. Это свидетельствует тем, что законодатель

¹ См.: Складов С.В., Вина и мотивы преступного поведения. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004, С. 158.

относит преступления совершенные умышленно к категории тяжких и особо тяжких. Умышленная форма вины считается более опасной, потому как у лица совершившего преступление появляется преступный умысел, у него возникает определённая цель, что бы достичь конкретного результата. Вдобавок к этому, лицо осознает сущность своего поведения, и предвидит, какие могут наступить последствия. Таким образом лицо совершившее преступное действие (бездействие) выражает своё отношение к другим людям, социальным правилам и законодательству. Чтобы дать оценку поведения человека, для этого необходимо определить в какой мере это поведение отвечает нравственным и правовым положениям в обществе. При совершении преступления с умышленной формой вины в уголовном праве России, виновный даёт себе отчёт о факте совершения противоправного деяния, а так же общественную опасность его действий либо бездействия. Кроме этого, лицо осознаёт отрицательную нравственную оценку своего поведения в обществе.

В статье 25 уголовного кодекса российской федерации устанавливается умышленная форма вины. В части первой этой статьи указано, что преступлением, совершенным умышленно признается такое деяние, которое совершено с прямым или косвенным умыслом¹. В этой статье так же определяется прямой и косвенный умысел. В соответствии с законом, прямой умысел определяется как сознательное поведение лица, которое противоречит законным интересам общества и государства, а так же направленное на совершение конкретной преступной цели. При прямом умысле лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления опасных последствий, а также желало их наступления. Лицо совершало свои действия противоправно, на которые у него были определённые мотивы и цели. Осознавать противоправность нужно в тех случаях, когда закон прямо указывает такая необходимость. Приведём пример статьи 170 уголовного кодекса российской

¹ УК

федерации, который предусматривает состав, с ответственностью за заведомо незаконную регистрацию сделок с землей.

Понимание общественной опасности преступления нельзя сравнить с осознанием его противоправности. В большинстве случаев лица, которые совершают умышленные преступления, понимают то, что их противоправные действия противоречат закону. В российском уголовном кодексе не включается в содержание этой формы вины осознание противоправности совершаемого деяния, поэтому и в таких редких случаях, когда противоправность деяния виновным не осознавалась, преступление может быть признано умышленным.

Понимание лицом опасности его действий, а так же предвидение общественно опасных последствий этого деяния характеризуют процессы, возникающие в области сознания человека. С помощью этих процессов образуется интеллектуальный элемент прямого умысла. К волевой сфере относится желание наступления общественно опасных последствий и составляет волевой элемент. Этим можно характеризовать направленность воли лица. В законе волевой элемент определяется тем, что лицо совершившее общественно опасное деяние желает наступления опасных последствий. Воля лица направлена на конкретные цели и к стремлению достижения конкретного результата, то есть его желанием совершить преступление. Последствия совершённого деяния являются желаемыми, не только в том случае, когда виновный получает внутреннее удовлетворение, но и когда при совершённом деянии виновного совершаются для удовлетворения потребностей, являющимися мотивом преступления, т.е. причиной деяния. При прямом умысле желание для виновного могут выступать как конечная цель (убийство из ревности), средство достижения цели (кража с целью обогащения) или промежуточного этапа (убийство для облегчения совершения другого преступления) .

И так, интеллектуальный элемент, как правило, означает осознание лицом опасности совершенного им деяния и предвидения наступления преступных последствий. Волевой элемент:

- в умышленных преступлениях предполагает желание, сознательная направленность лицом наступления общественно опасных последствий;

- в неосторожных преступлениях такой элемент может выражаться в неосмотрительности, неорганизованности в расчете на предотвращение лицом нежелательных общественно опасных последствий.

Если будут отсутствовать осознанность, а также волевой характер деяния, то деяние следует считать совершенным невиновно и лицо освобождается от уголовной ответственности. Практическое значение таких юридических категорий, как интеллектуальный элемент и волевой элемент, состоит в том, что по ним в составе преступления проводится анализ, разграничение, а также точное установление различных видов умысла (прямого, косвенного) и видов неосторожности (преступного легкомыслия и преступной небрежности).

При этом следует иметь в виду, что такое деление на интеллектуальные и волевые элементы является условным, ибо сами по себе такие категории как материальные субстанции не существуют. Различие в направленности, а также интенсивности интеллектуальных и волевых моментов, как психических процессов, протекающих в сознании лица, совершающего преступления, находится основание деления вины на формы. Уголовное законодательство устанавливает две формы вины: умысел и неосторожность. Далее обе формы вины делятся на виды: умысел - на прямой и косвенный, а неосторожность - на легкомыслие и небрежность.

Признать лицо виновным - это означает, что оно совершило преступление умышленно или по неосторожности.

Статья 25 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет косвенный умысел как осознание лицом общественной опасности своего поведения, выражающегося в форме действия или бездействия, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но при этом сознательно допускало их наступление либо относилось к ним

безразлично¹. Лицо на подсознании предвидело наступление опасных последствий, а также оно рассчитывало на то, что они каким-либо образом будут предотвращены, но при этом отсутствуют реальные факторы, которые способны предотвратить их наступление. Лицо, совершившее преступление не предпринимает никаких действий для того, чтобы не допустить наступления общественно опасных последствий.

При косвенном умысле субъекту присуще предвидение только реальной возможности наступления общественно опасных последствий; в таком случае виновный считает их закономерным последствием развития причинной связи. Предвидение возможности наступления общественно опасных последствий и осознание всей опасности совершаемого противоправного деяния характеризуют интеллектуальный элемент данного вида умысла. К волевому элементу относится отсутствие желания наступления общественно опасных последствий, но при этом имеет значение его сознательное допущение или безразличное отношение к ним. У виновного нет желание своими действиями, допустить общественно опасные последствия, но отсутствие этого означает, что у лица нет прямого интереса в их наступлении. Нельзя понимать как нежелание наступления или активного стремления избежать наступления общественно опасных последствий. Можно сказать, что лицо, совершающее преступление с косвенным умыслом, не относится к опасным последствиям отрицательно, но и не стремится к их предотвращению. В сущности психологии, воля лица в той или иной степени идентична желанию. Так как виновный предвидит опасные последствия, он относится к ним положительно, без каких-либо действий, направленных на недопущение наступления. Такое положительное отношение сближает сознательное допущение последствий с желанием. В связи с этим, допущение и желание относятся к разновидностям волевого содержания умысла.²

¹ ук

² 28. Чучаев А. И. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров. 2-е изд., М.: Проспект, 2015. 109. С

На практике больше всего преступлений с косвенным умыслом относятся к убийству в различных формах. Приведём пример: уголовное дело № 1-39/10 Малокарачаевского районного суда Карачаево-Черкесской Республики. В этом уголовном деле раскрывается убийство, которое совершено при превышении необходимой обороны. При возникшем конфликте между гражданином М. и гражданином К. у которых была личная неприязнь друг к другу, гражданин М. схватил нож и напал на гражданина К., после чего К. защищая себя ударил М., бросил на землю и отобрал у него нож. По факту К. пресек противоправные действия гражданина М. и при этом имел реальную возможность оценить степень опасности своих действий, предвидя какие последствия могут наступить, не желая их наступления, но пренебрегла этим совершив активное действие, превысил пределы необходимой обороны: сделал несколько ударов ножом в жизненно важные органы, после этого гражданин К. умер. При определения субъективной стороны в действиях гражданина М. был установлен косвенный умысел.¹

Различить косвенный умысел от прямого можно волей лица на совершение противоправного деяния. Если это прямой умысел, тогда у лица есть желание что бы наступили предвидимые общественно опасные последствий. А при косвенном умысле лицо не желает, но допускает, что его действия либо бездействия могут повлиять на допущение опасных последствий, либо относятся к ним с безразличием.

От правильности установления вида умысла можно определить его юридическое значение. Согласно Пленуму Верховного Суда Российской Федерации "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 Уголовного кодекса РФ)" подчеркивается, что суды обязаны принимать во внимание вид умысла, мотивы и цели преступления для назначения наказания².

Таким образом, умышленную форму вины относим к наиболее опасной, нежели неосторожность. Умышленная форма вины закреплена в ст.25

¹ Приговор № 1-39/2010 от 21 мая 2010 г. по делу № 1-39/2010

² пленум

уголовного кодекса Российской Федерации - преступлением, совершенным умышленно признается такое деяние, которое совершено с прямым или косвенным умыслом. Под прямым умыслом понимается сознательное поведение лица, которое противоречит закону интересам общества и государства, стремится к достижению определённой цели. Последствия при умышленном преступлении являются желанными. В преступлении с косвенным умыслом лицо осознает общественную опасность своего поведения (действия или бездействия), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но при этом допускает их наступление, либо относится к ним безразлично. Прямой и косвенный умысел можно различать волевым содержанием противоправного деяния, тем самым позволить индивидуализировать наказание.

В уголовном праве Российской Федерации под неосторожностью понимается такая форма вины, которая характеризуется легкомысленным поведением на предотвращение общественно опасных последствий деяния лица, либо отсутствием предвидения наступления таких последствий.

На практике преступления с неосторожной формой вины встречается на много реже, нежели с умыслом, но неосторожные преступления по своим последствиям могут являться не менее опасными, чем преступления совершенные умышленно. Есть такие преступления, например связанные с использованием некоторых видов техники или радиоактивных веществ, они могут нанести более серьёзный вред государству и обществу.

В ч.1 ст.26 уголовного кодекса Российской Федерации закрепляется понятие неосторожности - преступлением по неосторожности признаются те деяния, которые совершены по легкомыслию либо небрежности. Такое деяние относится к преступлению, только тогда, когда неосторожная форма вины закреплена в конкретной статье особенной части. Это закреплено в ч.2 ст.24 первоначальной редакции уголовного кодекса Российской Федерации.¹

¹ УК

Федеральный закон РФ от 20 мая 1998 г. № 97-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" внес такие изменения, которые определяют деяние как совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально закреплено в определённой статье Особенной части Уголовного кодекса. Приходим к выводу, что законодатель подошёл к концепции преступлений с альтернативной формой вины - если форма вины не закреплена и не вытекает из способов законодательного описания этого преступления при его описании, то его можно определить как неосторожное, так и умышленное. Приведём пример из нескольких преступлений - такие как порча чужого имущества, разглашение государственной тайны или заражение ВИЧ-инфекцией.¹

В Уголовном праве неосторожная форма вины определяется только по отношению к наступлению общественно опасных последствий деяния. Деяние, совершенное в такой форме вины предметом уголовно-правовой оценки не является. Исходя из этого, неосторожная вина, как легкомыслие, так и небрежность, допускается только в преступлениях, в которых имеется материальный состав.

Приведём пример на практике, преступление совершенное по неосторожности из приговор Александровского районного суда Томской области по делу о нарушении правил дорожного движения, повлекшего причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности. Кожевников А.Г., управляя транспортным средством, нарушил правила дорожного движения, которое повлекло причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности. В данном случае суд, когда назначал наказание, учитывал степень виновности лица, принимая во внимание то, что смерть наступила по неосторожности. Исходя из этого, наказание виновному было назначено более гуманное.²

Разберём один из видов неосторожной вины, преступное легкомыслие. Предвидение, какие общественно опасные последствия могут наступить от

¹ Федеральный закон от 25.06.1998 N 92-ФЗ (ред. от 08.12.2003) "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации"

² Приговор № 1-225/2010 от 20 апреля 2010г. по делу № 1-225/2010

действий или бездействий, характеризует интеллектуальный элемент преступного легкомыслия. Характеризовать волевой элемент можно наличием без достаточных на то оснований, что эти последствия самостоятельно будут предотвращены. В преступном легкомыслии волевой элемент определяется тем, что у субъекта не только нет желания на то, что бы наступили опасные последствия, но и у него имеются надежды на самостоятельное их предотвращение. Лицо реально рассчитывает на то, что способен воспрепятствовать наступлению преступного результата. Лицо рассчитывает на некий фактор, который появляется у него на подсознании, направленный на не наступление опасных последствий. Он так же может надеяться на его навыки и умения, основываясь на личных качествах виновного, а также на действия других лиц или сил природы. После не правильной оценки этих обстоятельств, наступает не желаемый этим лицом преступный результат. К одним из главных обстоятельств относится то, что тот фактор, который обуславливает не наступление общественно опасных последствий, должен существовать в реале.

Отличить косвенный умысел от легкомыслия можно тем, что лицо, при косвенном умысле, сознательно допускает наступление опасных последствий. Если отсутствуют реальные обстоятельства, посредством которых лицо рассчитывает на предотвращение опасных последствий, можно сделать вывод о безразличном отношении к наступлению общественно опасного результата. Этот расчет надо расценивать не как легкомыслие, а как волевой момент косвенного умысла. А если говорить о преступном легкомыслии, то в этом случае виновный имел расчет на предотвращение преступного результата, но из-за того, что он был определен не верно и не оправдался - наступают общественно опасные последствия.

Разберём на примере судебной практике:

Заведующий отделом воинской части Т. с целью отпугивания пасшегося около склада скота, подключил проволочную ограду склада к электрической сети напряжением 220 в. Во избежание неприятностей Т. Опробовал действия тока на себе и принял ряд других, достаточных, с его точки зрения, мер

предосторожности: перед входом на склад прикрепил на видном месте щит с предостерегающей надписью «забор под напряжением», на щите был нарисован череп, скрещенные кости и надпись «Смерть!».

В один из дней, после дождя, гражданка К., разыскивающая свою козу вдали от предупреждающего щита, дотронулась до проволоки руками и была убита электротоком. Военный трибунал осудил Т, за умышленное убийство (с косвенным умыслом).

Рассмотрев в надзорном порядке дело Т., Военная коллегия ВС СССР, переквалифицировала действия виновного на неосторожное убийство (преступная самонадеянность), указав в своём определении, что Т. Принял меры по предотвращению возможности наступления неблагоприятных последствий, но они оказались недостаточными.¹

Преступной небрежностью называется такая разновидность вины, при которой лицо не предвидит наступление опасных последствий своего противоправного деяния ни реальных и даже абстрактно возможных. Небрежность можно характеризовать тем, что лицо не предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, но у него имелась обязанность и возможность предвидеть эти последствия. Виновный не проявляет должной внимательности и предусмотрительности, которые необходимы для предотвращения последствий. В теории уголовного права России преступное легкомыслие является более опасной формой вины, нежели преступная небрежность, но закон не дифференцирует между собой легкомыслие и небрежность по степени общественной опасности.

Небрежность включает в себе два признака. Один, из которых можно выделить как отрицательный, когда виновный не осознает общественную опасность деяния и не предвидит его последствий. Вторым, положительным признаком, в этом случае у лица имеется обязанность проявлять надлежащую бдительность, а так же не допускать общественно опасный вред своим деянием. Чтобы установить положительный признак преступной небрежности нужно

¹ Определение Военной коллегии ВС СССР от 15.06.1962. // Бюллетень ВС СССР, 1962, №4. С. 40.

принимать во внимание два критерия. К первому относим субъективный критерий. Он подразумевает установление способности конкретного лица, учитывая его индивидуальные качества. С помощью таких способностей виновный должен не допустить развитие опасной ситуации, и, следовательно, предотвратить наступление ее опасных последствий. В этом случае необходимо учитывать его социальные, физические, а так же интеллектуальные качества, так как от них зависит, насколько у виновного есть возможность на предотвращение опасной ситуации. Ко второму относится объективный критерий. У виновного появляется правовая обязанность по поводу его поведения. Лицо обязано вести себя подобающе должному статусу, своим профессиональным качествам и функциям. Помимо этого, у виновного должна иметься объективная возможность понимать противоправную, общественно опасную ситуацию, а так же предотвратить ее развитие. Интеллектуальный элемент преступной небрежности можно охарактеризовать как отсутствие у лица осознания опасности деяния. Ещё его можно охарактеризовать тем что виновный не предвидит возможность наступления общественно вредных последствий. При небрежности воля лица характеризуется как негативное или отрицательное, т.е. у неё нет цели совершить каких-либо отрицательные, уголовно значимые общественно опасные последствия. Ответственность у лица появляется по той причине, что виновный, не смотря на то, что он не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий, но он мог и должен был их предвидеть.

Разберём на примере: Ленинским районным судом г. Красноярска Шибанов осуждён по ст. 103 УК РСФСР.

Он признан виновным в совершении убийства без отягчающих обстоятельств. 19 ноября 1993 года Шибанов, находясь в своей квартире, во время употребления спиртных напитков со своим другом Федотовым и возникшей при этом ссоры, произвёл выстрел из имеющегося у него обреза гладкоствольного охотничьего оружия в Федотова, в результате чего смертельно ранил в голову.

Судебная коллегия по уголовным делам Красноярского краевого суда приговор оставила без изменения.

Президиум Красноярского краевого суда протест прокурора края о переквалификации действий Шибанов со ст. 103 на ст. 106 УК РСФСР оставил без удовлетворения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора и переквалификации действий Шибанова со ст. 103 на ст. 106 УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ 19 марта 1996 года протест удовлетворила, указав следующее.

Как видно из материалов уголовного дела, Шибанов с Федотовым находились в дружеских отношениях. Летом 1993 года Шибанов передал Федотову имевшийся у него неисправный обрез для самообороны в период поездки на отдых. Федотов обещал отремонтировать оружие и вернуть его, как только минует надобность в нём. 19 ноября 1993 года в восьмом часу вечера Шибанов пришёл в дом Федотова и пригласил его к себе в гости. В квартире Шибанова они выпили. В десятом часу вечера Федотов из пальто достал обрез, однако тот, не обращая внимания, продолжал разговор. Шибанов со словами «маши обрезом перед своим носом» резко повернул руку Федотова, в которой находилось оружие, в его, Федотова, сторону, в результате сего неожиданно произошёл выстрел, и Федотов ранением в голову упал на пол. Повернув руку Федотова, он Шибанов, на спусковой крючок не нажимал, не знал и не предполагал, что может произойти выстрел.

После случившегося Шибанов пришёл к соседке Кристелюк, из квартиры которой вызвал по телефону «скорую медицинскую помощь» и милицию.

На следствии и в суде Шибанов утверждал, что 10 ноября 1993 года во время распития спиртных напитков он с Федотовым не ссорился, не дрался, отношения были дружескими, умысла убить своего друга не было.

Результаты следственного эксперимента с участием судебного медицинского эксперта не противоречат показаниям Шибанова об

обстоятельствах причинения ранения Федотову. Показания свидетелей подтверждают дружеские отношения между Федотовым и Шибановым.

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ определила, поскольку умысел Шибанова на убийство Федотова не установлен и в деле не имеется таких доказательств, следует признать, что Шибанов грубо нарушил правила обращения с оружием, резко направил кисть руки с обрезом Федотова в его сторону, полагая, что выстрела не произойдет. В сложившейся ситуации Шибанов должен был и мог предвидеть возможность выстрела, а по этому его действия следует квалифицировать как убийство, совершенное по неосторожности в результате преступно – небрежного обращения с оружием.¹

Из этого делаем вывод, что преступная небрежность это одна из видов неосторожной формы вины. Небрежность характеризуется тем, что лицо не предвидит возможности наступления общественной опасности своего деяния. Виновный при небрежности не проявляет должной внимательности, его поведение является не предусмотрительным. В других случаях лицо просто нарушает установленные меры предосторожности. Именно этим и отличается преступная небрежность от других форм вины. Преступная легкомыслие считается более опасным, по сравнению с небрежностью, поэтому небрежность считается менее опасным видом неосторожной формы вины.

2.2 Мотив, цели и эмоции

Мотив преступления является не менее проблематичным вопросом. Мотивами преступления называются обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось

¹ Определение СК ВС РФ от 19.03.1996 г. // Бюллетень ВС РФ. – 1997. - №2. – С. 8.

при его совершении.¹ Не всегда можно увидеть, что в признаки состава преступления законодатель включает мотив, хотя мотивация любого поведения всегда присутствует. Закона делит мотивы на юридически значимые для квалификации преступления и иные мотивы, которые приобретают правовой смысл при дальнейшей реализации уголовного закона (иных мер уголовно-правового характера, назначение наказания, освобождение от уголовной ответственности и наказания и др.).

Обобщение следственной, судебной и прокурорской практики за последние годы свидетельствует о том, что следствие и суд чаще всего не принимают во внимание требование ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ о том, что определение мотива преступления относится к обстоятельствам, которые подлежат доказыванию по каждому уголовному делу, независимо от его уголовно-правового значения (в таких случаях, когда мотив преступления влияет на квалификацию деяния, степень общественной опасности преступления, а так же на вид и срок наказания виновному в преступлении). Исследуя материалы судебной практики мы пришли к тому выводу, что из общего числа отмененных и измененных приговоров судов, кассационных определений, а также надзорной инстанции около 12 % были отменены или изменены из-за того что были не установлены или ошибочно установлены факультативные признаки субъективной стороны преступления, в том числе его мотива. Это можно объяснить тем, что ряд вопросов, связанных с содержанием и уголовно-правовым значением мотивов преступления, не был единообразно разрешен в доктрине уголовного права.

В данный момент на законодательном и правоприменительном уровне допускается смешение мотива и цели преступления, но на уровне теории права, до конца не решен вопрос о соотношении понятий «мотив поведения» и «мотив преступления». Также нет определённой классификации функций преступных мотивов и их видов, нет закреплённых критериев, которые определили бы

¹ Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание исправленное и дополненное, , 2005

юридически значимые мотивы преступного деяния для квалификации преступления, для назначения наказания и иных мер уголовно-правового характера, освобождения от уголовной ответственности и дальнейшего отбывания наказания. Не все мотивы имеют соответствующую оценку в уголовном законе.

Мотив преступления относится к категории психологической, который впоследствии перенесли в область уголовно-правовых отношений. Если смотреть с точки психологи, то мотив преступления существенным образом отличаются от чувств, интересов, желаний, эмоций, влечений, психических состояний, стимулов, которые представляют собой устойчивое, длительное по времени побуждение к действиям. Если смотреть с уголовно-правовой точки зрения, то мотив преступления произволен от мотива правомерного поведения и выступает как юридически значимый признак субъективной стороны преступления, который по своему содержанию имеет побуждение лица к достижению конкретного результата, а также обусловленные определенными потребностями вызывающими у него решимость совершить преступление.

Мы пришли к тому, что мотив преступления обладает такими свойствами (признаками) как:

- 1) мотив носит волевой и осознанный характер;
- 2) в основе мотива чаще всего лежит система потребностей человека, среди которых наблюдается явное преобладание естественных и материальных над духовными;
- 3) мотив носит субъективно-объективный характер, так как пребывает в постоянном развитии, изменении и преобразовании под влиянием как внутренних, так и внешних факторов.

Эта система признаков, характеризующая мотив преступного поведения, даёт нам возможность рассматривать его как психолого-правовую категорию: а) психологическую категорию, образующую содержание вины как внутреннего психологического отношения человека к своему поведению; б)

уголовно-правовую категорию, наполняющую своим содержанием признаки субъективной стороны преступления.

В некоторых случаях мотив поведения человека может быть непроступным (корысть, желание достичь результата в кратчайшие сроки, личная заинтересованность и т. д.) и проступным (хулиганский мотив, желание совершить преступление ради преступления и пр.). Такие мотивы поведения, объективизируясь в виде деяния, запрещенного уголовным кодексом Российской Федерации, становятся мотивом преступления.

Мотив и цель преступления выступают юридически значимыми критериями для выделения отдельных групп конкретных составов преступлений, входя в них в качестве обязательных, квалифицирующих, привилегированных признаков, либо для индивидуализации уголовной ответственности и наказания, выступая в качестве отягчающего или смягчающего обстоятельства.

Мотив выступает первичной категорией по отношению к цели и иным побудительным началам, которые представляют собой направление деятельности человека и без мотива возникнуть не могут. Мотив, наполняя содержанием цель проступного поведения, определяет форму его вины, которая без мотива теряет свою предметность. Имеющиеся в судебной практике и в теории уголовного права случаи отождествления мотива преступления с его целью вытекают из небрежного отношения законодателя к этим понятиям. Для устранения подобных разногласий при законодательном описании побудительной функции проступного деяния предлагается использовать единый термин «мотив».

Уголовно-правовое значение мотива как признака субъективной стороны состава преступления выражается в том, что он:

1) образует:

- основной состав преступления;
- квалифицированный состав преступления;
- привилегированный состав преступления;
- смягчающие или отягчающие наказание обстоятельства;

2) детерминирует исключительные смягчающие обстоятельства, позволяющие назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено законом;

3) позволяет дифференцировать и индивидуализировать процесс исполнения уголовного наказания за счет классификации осужденных для обоснования системы воздействия на них, выработки критериев оценки конечного результата деятельности органов уголовно-исполнительной системы, прогнозирования поведения осужденных в период отбывания наказания и после освобождения.

Особо подчеркивается, что мотив преступления не всегда включается законодателем в признаки его состава, хотя мотивация любого поведения всегда присутствует. На уровне закона происходит деление мотивов на юридически значимые для квалификации преступления и иные мотивы, которые приобретают правовой смысл при дальнейшей реализации уголовного закона (назначение наказания, иных мер уголовно-правового характера, освобождение от уголовной ответственности и наказания и др.).

Таким образом, мотив преступления рассматривается как психолого-правовая категория, имеющая юридическое значение для всех преступлений. При этом психологический аспект мотива преступления характеризует содержание умысла, который возникает как от преступного, так и не преступного мотива или неосторожности, которая всегда образуется только от не преступного мотива. Юридический аспект наполняет субъективную сторону состава преступления, влияет на квалификацию преступления, назначение и исполнение уголовного наказания.

Одним из факультативных признаков субъективной стороны является цель преступления. Под Целью преступления понимается мысленная модель будущего желаемого результата, к причинению которого стремится правонарушитель посредством совершения преступления¹.

¹ 29. Коллектив авторов. Полный курс уголовного права. Том I. Преступление и наказание Издво «Юридический центр Пресс», 2008. С. 217

Отдельными учеными цель рассматривается как элемент умысла. Так, по мнению М.И. Абдулаева, "цель, заключающаяся в достижении преступного последствия, является элементом прямого умысла; цель, направленная на результат, находящийся за рамками состава, характеризует направленность умысла...". Ошибка названного ученого состоит в том, что будущий желаемый результат неосновательно отождествляется им с общественно опасным последствием, входящим в объективную сторону преступления. Если бы цель и последствие были бы одним и тем же, то не было бы никакой необходимости вводить специальную цель деяния в число признаков состава преступления. Цель никогда не совпадает с последствием и отделена от него во времени. Квалификация преступления определяется постановкой цели, а вовсе не ее реализацией. Именно наличием цели, находящейся за рамками объективной стороны преступления с материальным составом, обусловлено повышение общественной опасности деяния. Поэтому в одних случаях именно благодаря наличию у правонарушителя специальной цели деяние становится уголовно-наказуемым, а в других — такая цель обосновывает усиление ответственности за деяние, которое является преступным и без этой цели.

Цель как признак субъективной стороны преступления связана не только с мотивом, но и с виной. Включение специальной цели в субъективную сторону конкретного преступления свидетельствует о целенаправленном характере деяния, которое в этом случае служит не самоцелью, а способом достижения того конечного результата, который и является целью. Этот результат, а также само деяние и его общественно опасные последствия, как способ достижения поставленной цели, являются для субъекта преступления желаемыми. Поэтому следует констатировать, что специальная цель деяния совместима только с прямым умыслом. Ни неосторожные преступления, ни преступления с альтернативной формой вины, ни даже преступления, совершение которых возможно с любым видом умысла, никогда не включают в свой состав специальной цели, сформулированной законодателем.

Для уголовно-правовой классификации целей преступления можно использовать те же критерии, что и для классификации мотивов.

К низменным целям следует отнести такие, как цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. "е" ч. 1 ст. 63, п. "к" ч. 2 ст. 105 УК), цель использования органов или тканей потерпевшего (п. "м" ч. 2 ст. 105, п. "ж" ч. 2 ст. 111, п. "ж" ч. 2 ст. 152 УК), цель вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или иных антиобщественных действий (п. "е" ч. 2 ст. 152 УК), цель прекращения государственной или иной политической деятельности потерпевшего (ст. 277 УК), цель свержения или насильственного изменения конституционного строя РФ (ст. 279 УК), цель подрыва экономической безопасности и обороноспособности РФ (ст. 281 УК). Прочие цели, когда они вводятся в состав конкретных преступлений, относятся к не имеющим низменного характера, поскольку они не рассматриваются законодателем как повышающие общественную опасность деяния, хотя степень предосудительности этой группы целей может существенно различаться.¹

Цель преступления может выполнять в уголовном праве четыре функции.

Во-первых, она играет роль признака, придающих деянию характер уголовно наказуемого и отграничивающих преступления от непреступных деяний. Например, невыплата свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат является преступной только при совершении из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 145-1 УК). А лжепредпринимательство уголовно наказуемо только при наличии цели получения кредитов, освобождения от налогов, извлечения иной имущественной выгоды или прикрытия запрещенной деятельности (ст. 173 УК).

Во-вторых, цель, введенная в состав преступления в качестве обязательного признака, может отграничивать одно преступление от другого, т.е. определять квалификацию по различным уголовно-правовым нормам. Так, уничтожение путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом важных народно-хозяйственных объектов с целью подрыва экономической безопасности и

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016)

оборонеспособности РФ квалифицируется как диверсия (ст. 281 УК), а те же действия без указанной цели подлежат квалификации по ч. 2 ст. 167 или по ст. 205 УК. Причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений квалифицируется по ст. 213, а без указанных мотивов — по ст. 115 УК.

В-третьих, цели в диспозицию уголовно-правовой нормы может создавать квалифицированные виды преступления: убийство из корыстных или хулиганских побуждений либо совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение и т.д.

В-четвертых, цель не будучи включенными в диспозицию конкретной уголовно-правовой нормы, может играть роль обстоятельств, смягчающих (п. "д", "ж" и "з" ч. 1 ст. 61 УК) или отягчающих наказание (п. "е" 2 и "ж" ч. 1 ст. 63 УК). В качестве смягчающих обстоятельств суд вправе учесть различные цели, не относящиеся к низменным, если их наличие, по мнению суда, снижает степень общественной опасности деяния.¹

На наш взгляд, совершенствование понятия мотива преступления неразрывно связано с развитием как психологического, так и уголовно-правового направления. Психология изучает психику любого человека, выявляет общие закономерности ее развития и функционирования, а также индивидуально-типологические особенности проявления. Поэтому необходимо использовать достижения этой науки для более глубокого понимания самой сути психологической деятельности человека при совершении преступления. Задачей же науки уголовного права должен стать максимальный учет такого психологического начала для наиболее точной уголовно-правовой оценки содеянного.

Цель поведения является действительно системным элементом в структуре поведения, который характеризует предвидение в мышлении результата любой деятельности (в том числе и преступной) и пути его реализации с помощью определенных средств.

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016)

При совершении преступления возможно также и стремление к достижению целей, не имеющих преступного характера. Например: Козлов, Петров, Горев и Захаров осуждены за хищение государственных денежных средств в крупном размере по предварительному сговору группой лиц. Как видно из материалов уголовного дела они были вынуждены совершить преступные действия с целью получения материалов для строительства жилья для работников колхоза, который остро нуждался в металлических трубах для монтажа водо и тѐпло централи, однако получить их в плановом порядке совхоз не мог.¹ В этом примере в цели хищения нет корысти, так как средства были истрачены для приобретения материалов, для улучшения жилищных и производственных условий рабочих совхозов, следовательно данная цель не имеет преступного характера.

Делая вывод можно сказать, что цель преступления это представление лица совершившего преступление о желаемом результате, к достижению которого стремится оно.

Интерес к эмоциональным состояниям, в которых оказывается человек и которые во многом определяют его поведение, появился в глубокой древности. Еще в IV веке до нашей эры Гераклитом был подмечен динамичный характер эмоционального состояния; он полагал, что "состояния души" легко могут переходить из одного качества в другое. Одним из первых упоминаний о специфическом состоянии "души" является идея о состоянии "нирваны", возникшая в древнеиндийской литературе в III - II тысячелетии до нашей эры - задолго до развития эллинистической науки. Представители последней, в более поздние, конечно, исторические периоды либо заверяли, что "состояния души" индетерминированы, беспричинны (среди них — Сократ, Платон и их последователи), либо считали, что эмоциональные состояния как состояния души человека прежде всего обусловлены воздействием факторов - и внешних, и внутренних; назовем здесь имена Алкмеона, Эмпедокла, Демокрита и др. К этому же времени относятся многочисленные попытки классификации

¹ См.: Бюллетень Верховного суда РФ 1999. №3. С.46.

эмоциональных состояний. Стоики, эпикурейцы и перипатетики выделяли состояния страсти, страха, гнева и отдельно - видимо, в силу крайней выраженности - состояние "напряженности пневмы" (души). Наиболее четкое представление о психических состояниях в то время было у Аристотеля. Его идеи о том, что эмоциональные состояния развиваются под влиянием внешних воздействий, легли в основу последующих предписаний римской школы (представителями которой являются Галин, Плотин, Августин и др.) о том, что совокупность психических феноменов делится на состояния сознания, волевые состояния и психические состояния аффективного характера. Напомним, что именно на языке римского права "affectus" (affectio) означает "действовать, совершать согласно с чувством". Историк права, профессор Варшавского университета Фелор Дыдынский в своих трудах 1890 г. основным фактором "affectus" называл любое психоэмоциональное проявление, основанное на волевых или чувственных реакциях человека. Милан Бартошек истолковывал "affectus" как особую реакцию на внешние проявления субъекта, действующего часто противоправно, но при этом основываясь на внезапно возникшем чувстве негодования или возбуждения, отражающем его негативную реакцию на происходящее. Весьма иллюстративен, хотя более полемичен, чем нов, известный тезис И. Канта: "Никто не догадывается, что человек подчинен своему собственному законодательству...". Несомненно, что и сам ученый, и его современники уже были знакомы с более ранними сочинениями Платона, где утверждалось, что душа человека представляет собой соединение трех начал, руководящих всей жизнедеятельностью индивида -начала разумного, вожделеющего и аффективного (яростного). Представители раннего религиозного юридикзма судить поступки человека при полном безразличии к его внутреннему состоянию, выступающему в качестве внутреннего закона, считали непозволительным.¹

¹ Манойлова Светлана Алексеевна. Эмоции в уголовном праве : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 Ярославль, 2005 С. 137

В российском законодательстве традиция учитывать эмоциональное состояние лица, совершившего преступление, появилась еще во времена Русской Правды — первого систематизированного сборника норм писаного и судебно-обычного права, созданного в 1017-1054 гг. В ст. 19 Краткой Правды ("Суд Ярослава Владимировича") была установлена пониженная ответственность за "убийство в обиду". При этом необходимо отметить отсутствие единства в понимании древнерусского термина "обида". А.А. Зимин, например, считает его синонимом "кровной мести", в то время как А.И. Соболевский указывает, что речь в данном случае идет об убийстве в ответ на действия жертвы¹. В последнем случае "убийство в обиду" некоторыми исследователями рассматривается как древнерусский аналог современного преступления, совершенного в состоянии аффекта. В любом случае уместно говорить о выделении в тексте Русской Правды конкретных терминов, о зарождении даже отдельных уголовно-правовых институтов, в частности, важнейшего института индивидуализации ответственности и наказания³. Так, положение, согласно которому неправомерное поведение потерпевшего обладает уголовно-правовым значением ("Зачинщику - первый кнут"), получил свое отражение в Русской Правде, при закреплении смягчающих наказание обстоятельств.¹

Средневековые судебники 1497 и 1550 гг. не содержали специальных ссылок на эмоциональное состояние лица, совершившего преступление. Особой нормы не было и в Соборном уложении 1649 года. Следовательно, вопрос об ответственности находил свое решение в рамках общих положений. Например, необходимая оборона при совершении убийства исключала ответственность независимо от ее объективной соразмерности нападению (ст. 199-201 гл. X). А те преступления, которые современное уголовное законодательство расценивает как совершенные в состоянии аффекта, по Соборному уложению могли быть квалифицированы следующим образом:

¹ 7. Манойлова Светлана Алексеевна. Эмоции в уголовном праве : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 Ярославль, 2005 С. 139

направленные против близких родственников, обычные убийства "с умысла", совершенные в ссоре "не умыслом"; наказанием за них могла быть как беспощадная смертная казнь, так и отдача на поруки после битья кнутом. Ничто, при этом, не препятствовало учитывать при назначении наказания смягчающие его обстоятельства, институт которых (наряду с обстоятельствами отягчающими) в рамках рассматриваемого Уложения 1649 года претерпевал определенное развитие.¹

Эмоции (от лат. *emoveo* - "волную", "потрясаю") представляют собой один из обязательных элементов любой поведенческой активности человека, в том числе и преступления. Выступая в форме переживаний, эмоции отражают прежде всего субъективное отношение к тем или иным явлениям окружающей человека действительности. Уголовное право рассматривает эмоции как особый класс субъективных психологических состояний (реакций на внутренние и (или) внешние воздействия). Исходя из того, что потребность в использовании психологических знаний для уголовного законодательства и его применения признана большинством исследователей¹, подобная значимость представляется распространяемой также на сферу уголовно-правового регулирования ответственности и наказания за спровоцированные неправомерным или аморальным поведением потерпевшего преступные деяния, совершенные субъектом под влиянием испытываемых им эмоций.

Поиски исследователей, направленные на раскрытие сущности эмоций, сегодня, как и ранее, весьма актуальны. Более 120 лет назад автор одной из первых физиологических теорий эмоций, У. Джеймс, назвал одно из своих исследований: "Что такое эмоция?". И, несмотря на то, что известны многочисленные попытки советских ученых найти объяснение природы эмоций и их роли в поведении человека, вопрос о том, что такое эмоция, продолжает оставаться открытым. Особенно отчетливы имеющиеся сложности при решении задач, связанных с эмоциональной регуляцией поведения. Одной из

¹ Манойлова Светлана Алексеевна. Эмоции в уголовном праве : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 Ярославль, 2005 С. 145

причин этого некоторые исследователи прямо считают тот факт, что "на практике чаще всего используются разрозненные знания о природе эмоциональных состояний".

В целом трудности изучения эмоций определены, на наш взгляд, самой природой этого явления. В этой связи полагаем: чтобы изучить юридическую значимость эмоциональных состояний, необходимо очертить границы психического феномена "эмоциональное состояние" и рассмотреть его через "призму" законодательной базы.

В научной литературе эмоции чаще всего раскрываются через понятие "переживание" - переживание человеком своего личного отношения к действительности; переживание субъективного состояния, возникающего в процессе взаимодействия с окружающим. Можно утверждать, что это - определение эмоций в широком смысле слова.¹

Отметим, что позиция, согласно которой эмоции сводятся только к физиологическим состояниям (реакциям) организма, представляется слишком категоричной. "Спектр" явлений, относящихся к эмоциональной сфере, более широк: охватывает он и стабильные, опосредованные речью, "самостоятельные" яркие эмоции, и их непроизвольные проявления. Однако при тесной практической взаимосвязи чувств и эмоций необходимо их различать. Эмоции - это психический процесс импульсивной регуляции поведения, основанный "на чувственном отражении значимости внешних воздействий". Так, оказавшись вблизи пропасти, мы испытываем эмоцию страха. Под влиянием этого опасения мы отходим в безопасную зону. Хотя сама по себе эта ситуация еще и не причинила нам вреда, через наши переживания она отразилась как угрожающая. Сигнализируя подобным образом о непосредственном положительном либо отрицательном значении различных явлений, эмоции регулируют наше поведение, побуждают или тормозят наши действия.

¹ Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: 2001 – С. 316

Субъективное отношение предметам и явлениям отражают и чувства. Однако, будучи эмоциями высшими, подлинно человеческими, чувства связаны с удовлетворением социально выработанных потребностей. По мере становления индивидуума как личности у него формируются чувства долга, любви, товарищества, любознательности, стыда и т.д. Таким образом, чувства, в отличие от ситуативно-обусловленных эмоций, могут быть длительными и устойчивыми; наиболее устойчивые являются свойствами личности (честность, гуманность и пр.).

Соотношение эмоций и смежных компонентов субъективной стороны: формы, мотивы, цели преступления

В механизме преступного деяния эмоции играют различную роль. Прежде всего, они выступают фоном всех протекающих в психике человека процессов - правовая их значимость при этом нейтральна. В иных случаях эмоции, будучи закрепленными в законе при конструировании специальных составов преступлений, выступают движущими субъектом побуждениями (мотивами). Например, по признаку мести за государственную или политическую деятельность ее осуществляющего лица, выделяется специальный состав посягательства на жизнь (убийства) - террористический акт (ст. 277 УК РФ). Аналогично сконструированы и другие специальные составы (ст. 295, 317 УК). Часто законодатель связывает усиление наказания с "эмоциями-мотивами", определяемыми как квалифицирующие признаки. Так, согласно внесенным в 2002 г. в Уголовный кодекс РФ изменениям, квалифицирующим признаком создания экстремистского сообщества для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности назван мотив ненависти либо вражды (ч. 1 ст. 282 УК). Отметим, что подобным указанному мотивам - чувствам "сильной злобы", "сильнейшей, иногда доходящей до аффекта, неприязни"³ - значение признаков, квалифицирующих ответственность и наказание, придано в различных нормах уголовного закона (п."л" ч. 2 ст. 105; п."е" ч. 2 ст. 111; п."е" ч. 2 ст. 112; п."б" ч. 2 ст. 244 УК). В рамках конкретизации предписаний ч. 3 ст. 60 УК (о принципиальном установлении по

делу всех влияющих на наказание обстоятельств) приобретают свою значимость побудившие виновного к совершению преступного деяния чувства ненависти, мести. Будучи закрепленными в п."е" ч. 1 ст. 63 УК как отягчающие обстоятельства, указанные чувства негативно характеризуют виновного в совершении преступления, определяя, тем самым, право суда усилить наказание. В тех же случаях, когда будет установлено, что совершение преступления в какой-то мере опосредовано эмоциями, под влияние которых попал виновный, данное обстоятельство (опять же, по усмотрению суда) может быть учтено, напротив, при смягчении наказания, в рамках ст. 61 УК. Например, состояние тревоги, кроме того, что оно играет большую роль в мотивации преступного поведения, иногда прямо выступает в качестве мотива - например, страха под влиянием угрозы или принуждения, либо страха в форме опасения ухудшить свое материальное, служебное или личное положение. На практике такими "оправдывающими" содеянное эмоциями чаще всего признаются те, которые были вызваны противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Извинительный характер носит сформированное в условиях психотравмирующей ситуации эмоциональное состояние матери новорожденного ребенка (ст. 106 УК). Наконец, особо остро переживаемые субъектом преступления эмоции, достигшие в своем развитии степени аффекта, служат основанием смягчения ответственности и наказания в рамках привилегированных составов, предусмотренных ст. 107 и 113 УК.¹

К сожалению в настоящее время отождествление аффекта с физиологическим аффектом стала общим местом в рассуждениях как юристов так и отдельно практикующих психологов при проведении ими судебно – психологической экспертизы, так при проведении экспертизы по делу И, обвиняемого в убийстве эксперт психолог на вопросы поставленные судьёй даёт два взаимно противоречивых ответа:

1. Обвиняемый находился в состоянии фрустрации, которое могло существенно ограничить свободу воли, волевой контроль.

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016)

2. «И» находился в состоянии аффекта.¹

Преступные деяния, совершенные под влиянием эмоций, возможны при наличии любых форм вины. В судебной практике довольно часто встречаются дела об обусловленных эмоциями неосторожных преступлениях. Между тем, решение вопроса о квалификации подобных деяний применительно к привилегированным составам, предусмотренным в ст. 106, 107 и 108 УК, весьма неоднородно. Например, неосторожное причинение смерти при необходимой обороне ответственности за собой не влечет, тогда как, будучи совершенным в состоянии аффекта, квалифицируется по ст. 109 УК.

Практически не комментируются ситуации, когда по неосторожности мать причиняется смерть новорожденному ребенку. Правда, в литературе нам встретилось утверждение о том, что в подобных случаях уголовную ответственность необходимо исключить. Однако мы считаем, что, поскольку специальная уголовная ответственность предусмотрена законодателем только за умышленное причинение в состоянии аффекта смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, аналогичные деяния против жизни и здоровья, совершенные также под влиянием эмоций, но по неосторожности, должны квалифицироваться на общих основаниях. Особое эмоциональное состояние виновного при этом может быть учтено как смягчающее наказание обстоятельство.

Показателен следующий пример. Вечером, собираясь воспользоваться своей машиной, стоящей в неосвещенном дворе, Р. сел в нее, завел двигатель "для прогрева" и ожидал, пока можно будет тронуться с места. К машине подошла группа молодых людей, кто-то "попросил папироску". Р. не отреагировал, тогда они стали высказывать в его адрес оскорбительные слова, плевать на стекла машины, разбили о стекло бутылку. Эти действия вызвали у Р. "желание как можно быстрее уехать"; судом его состояние было квалифицировано как сильное душевное волнение. Под его влиянием Р. дал задний ход, в результате совершив наезд на М., который находился позади машины, и причинив ему

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №8. С.8

средней тяжести вред здоровью. За указанные действия Р. был осужден по ст. 264 УК, а особое эмоциональное состояние, в котором он находился, совершая ошибочные действия при управлении автомобилем в условиях ограниченной видимости, было учтено как смягчающее наказание обстоятельство.¹

Из этого можно сделать вывод, что эмоции это испытываемые человеком переживания по поводу собственного состояния, совершаемого деяния или событий окружающей действительности. Они не являются источником действий человека, их функции связаны, главным образом, с повышением активности его деятельности. Они придают психическим процессам особый фон, способствуют возникновению мотива, ориентируют человека на постановку определенной цели. Эмоции могут быть положительными и отрицательными. С эмоциями в уголовном праве связано понятие состояния аффекта.

¹ 7. Манойлова Светлана Алексеевна. Эмоции в уголовном праве : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 Ярославль, 2005 С. 137

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Субъективная сторона преступления держится на признаках, которые законодатель разграничили на обязательные и факультативные. Вина как обязательный признак представляет собой психическое отношение лица, совершившего преступление, к совершаемому или совершенному им общественно опасному деянию. В этом поведении лица проявляется его негативное поведение против социальных ценностей. Вина выражается в двух формах - умысел или неосторожность, с их помощью можно определить степень вины. Вина является одним из значимых институтов в уголовном праве России, так как с помощью него определяется характер преступления, вина даёт возможность разграничить преступления, которые являются схожими по объекту и объективной стороне.

Мотив преступления так же относится к обязательному признаку субъективной стороны, он рассматривается как психолого-правовая категория, имеющая юридическое значение для всех преступлений. При этом психологический аспект мотива преступления характеризует содержание умысла, который возникает как от преступного, так и не преступного мотива или неосторожности, которая всегда образуется только от не преступного мотива. Юридический аспект наполняет субъективную сторону состава преступления, влияет на квалификацию преступления, назначение и исполнение уголовного наказания.

К факультативным признакам относятся цель и эмоции. Цель поведения является действительно системным элементом в структуре поведения, который характеризует предвидение в мышлении результата любой деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств. Можно сказать, что цель преступления это представление лица совершившего преступление о желаемом результате, к достижению которого оно стремится. Что касается эмоций, то это испытываемые человеком переживания по поводу собственного состояния,

совершаемого деяния или событий окружающей действительности. Они не являются источником действий человека, их функции связаны, главным образом, с повышением активности его деятельности. Они придают психическим процессам особый фон, способствуют возникновению мотива, ориентируют человека на постановку определенной цели.

Следовательно, в современной уголовно-правовой доктрине основное внимание уделяется не субъективной стороне как таковой, а тем признакам, которые составляют ее содержание, и их отдельным характеристикам. Исследование этих признаков, а также тех проблем, которые возникают на основе их реализации, представляет наибольший интерес на современном этапе. По этому нужно уделять особое внимание всем признакам которые составляют субъективную сторону, так как они имеют большое значение не только для науки уголовного права, но и для практики применения уголовного закона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Кодексы, законы, ППВС, судебная практика:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016)
2. Постановление Челябинского Областного Суда от 14.01.2004 Надзорное производство N 4у-2004-11 «об изменении приговора». // Документ опубликован не был. Консультант +
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)"
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 N 1 (ред. от 16.04.2013) "О судебном приговоре"
5. Определение СК ВС РФ от 19.03.1996 г. // Бюллетень ВС РФ. – 1997. - №2. – С. 8.
6. Определение Военной коллегии ВС СССР от 15.06.1962. // Бюллетень ВС СССР, 1962, №4. С. 40.
7. См.: Бюллетень Верховного суда РФ 1999. №3. С.46.
8. См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №8. С.8
9. Приговор № 1-39/2010 от 21 мая 2010 г. по делу № 1-39/2010
10. Федеральный закон от 25.06.1998 N 92-ФЗ (ред. от 08.12.2003) "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации"
11. Приговор № 1-225/2010 от 20 апреля 2010г. по делу № 1-225/2010

Книги:

1. Спасович, В. Д. Учебник уголовного права. - СПб., 1863. - С. 90.
2. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. - Тула: Русский писатель, 2012. - С. 447.

3. Сергиевский, Н.Д. Русское уголовное право: курс лекций. - Пг., 1915. - С. 259.
4. Фельдштейн, Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. - М.: Юрсит, 2013. - С. 457.
5. Власьев, Н. О вменении по началам теории и древнего русского права. - М., 1860. - С. 11.
6. Спасович, В. Д. Новые направления в науке уголовного права. - М., 1898. - С. 46.
7. Чубинский, М. П. Мотив преступной деятельности, его значение в уголовном праве. - Ярославль, 1909. - С. 29.
8. Таганцев, Н. С. Указ. соч. - С. 467.
9. Брайнин, Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. - М., 1963. С. 227.
10. Волков, Б. С. Мотив и квалификация преступлений. - Казань, 1968. - С. 7.
11. Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. - М.: Норма. - С. 55.
12. Демидов, Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. - М., 1975. - С. 114;
13. Малков, В. П. Субъективные основания уголовной ответственности // Государство и право. - 2012, № 1. - С. 26
14. Дагель, П. С. Содержание, форма и сущность вины в советском уголовном праве // Правоведение. - 1969, № 1. - С. 78.
15. Демидов, Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. - М.: Юрист, 2011. - С. 53.
16. Злобин, Г.А. Умысел и его формы. - М.: Норма, 2007. - С. 42.
17. Утевский, Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. - М.: Юрид. изд-во, 1948. - С. 397.
18. Якушин, В. Соотношение цели преступления с интеллектуальными моментами умысла // Уголовное право. - 2013, № 6. - С. 55.
19. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть. - М. : Юрид. Лит, 2011. - С.28
20. Уголовное право зарубежных государств. - М., 2012. - С. 111
21. Крылова, Н. Е. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). - М.: Издательство «Зерцало», 2012. - С. 208
22. Козочкин, И.Д. Цели наказания и их реализация в правоприменительной практике США // Проблемы наказания по законодательству России и зарубежных стран. - М.: Юрист, 2012. - С.52.
23. м.: Михлин А.С., Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Практикум. - М., 2004, С. 144-145
24. См.: Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Большой юридический словарь. - М.: ИНФРА-М, 2001, С 87
25. См.: Топорнин Б.Н., Юридическая энциклопедия. - М.: Юристь, 2001, С 132-133

26. См.: Рарог А.И., Иногамова-Хегай Л.В., Уголовное право. Общая часть - М.: ИНФРА-М, 2005, С. 68-69
27. См.: Складов С.В., Вина и мотивы преступного поведения. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004, С. 158
28. Чучаев А. И. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров. 2-е изд., М.: Проспект, 2015. 109. С
29. Коллектив авторов. Полный курс уголовного права. Том I. Преступление и наказание Изд-во «Юридический центр Пресс», 2008. С. 217
30. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: 2001 – С. 316

Статьи из журналов, сборников конференций:

1. Есаков, Г.А. Осознание как компонент интеллектуального элемента умысла: дискуссионные вопросы // Государство и право. – 2014, № 6. – С. 12.
2. Векленко, С. Законодательное определение умышленной вины нуждается в совершенствовании // Уголовное право.- 2013, № 1. – С.3
3. Теслицкий, И.В. Невинное приращение вины в зарубежных странах // Закон и право. – 2015, № 5. – С. 29
4. Полякова, О.В. Субъективная сторона в уголовном праве // Альманах современной науки и образования. – 2015, № 1 . – С. 79
5. Кравчук, В. Л. Понятие «вина» в уголовном праве // Закон и право. – 2013, № 5. – С.9.
6. Колосовский В. В. Ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний. Монография.— Челябинск: Изд-во «Каменный пояс», 2005.— 61
7. Манойлова Светлана Алексеевна. Эмоции в уголовном праве : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 Ярославль, 2005 С. 137